

Обзоръ самарянской письменности.

Сравнительно съ памятниками вещественными, болѣе обильный матеріалъ для исторіи самарянъ даетъ ихъ *письменность*. Обратимся къ обзору памятниковъ самарянской письменности и посмотримъ, каково значеніе ихъ, какъ источниковъ для исторіи самарянъ.

Древнѣйшимъ сохранившимся до настъ памятникомъ самарянской письменности является такъ назыв. *Саларянское Пятое книжіе*, представляющее собою особую редакцію еврейскаго текста Моисеевыхъ книгъ, значительно разнѣющіяся отъ редакціи мазоретской. О времени происхожденія этого замѣчательнаго памятника и его отличительныхъ чертахъ рѣчь будетъ ниже въ специальномъ отдѣлѣ. Здѣсь же замѣтимъ только, что Самарянское Пятое книжіе, несомнѣнно, должно служить важнѣйшимъ источникомъ для древнѣйшей исторіи самаранства: въ многочисленныхъ чтеніяхъ, отличающихъ его отъ еврейско-мазоретскаго текста, названный памятникъ содержитъ такія данныя для характеристики древняго самаританизма, которыя должны служить руководящими.

Безъ сомнѣнія, послѣ появленія особой редакціи Пятое книжія, время чго, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть отодвигаемо позже эпохи Александра Великаго, у самарянъ, уже въ періодѣ библейскій, возникла своя литература. Традиція самарянъ настойчиво утверждаетъ, что уже ко времени императора Адріана, т. е. къ началу II-го в. по Р. Хр., у нихъ существовала обширная литература, въ составѣ которой были гимны, хронологическія таблицы, священнические аниалы, „книга будущей жизни“ и др.¹⁾. Въ самарянской хроникѣ El-Tholdoth сообщается, что въ

¹⁾ Liber Josuae c. 47 ed. Juynboll.

періодъ отъ Адама до Моисея враотцамъ были даны три книги: „книга воянъ“, „книга астрономіи“ и „книга знаменій“¹⁾. По свидѣтельству хроники Абульфата, уже во время цара Птоломея и по его предложенію самаряне сдѣлали переводъ закона на греческій языкъ²⁾. Общую достовѣрность этой традиціи признаютъ и новѣйшіе изслѣдователи. Юинбопль, напр., считаетъ невѣроятнымъ, чтобы самаряне, отвергнувъ историческія книги іудеевъ, не составили своей исторіи. Поэтому онъ допускаетъ существованіе въ древней самарянской литературѣ книги, соотвѣтствующей библейскимъ *nebiim rischonim*³⁾. По мнѣнію Коня, уже ранее появленія перевода LXX-ти самаряне имѣли свой греческій переводъ Пятикнижія⁴⁾. Еваньль рѣшиительно говоритъ, что въ библейскій періодъ у самарянъ были свои историки и составители священныхъ иѣснѣй⁵⁾. При этомъ некоторые новые авторы не только допускаютъ существованіе у самарянъ въ библейскій періодъ значительной литературы, но и полагаютъ, что не малые остатки этой литературы сохранились и до настоящаго времени. Такъ, Линдль и Бюхлеръ указываютъ эти остатки въ библейскихъ книгахъ—Премудрости Соломона и 2 Маккавеевъ. Бееръ считаетъ самарянскимъ произведеніемъ, возникшимъ въ сектѣ досмѣєній, известный апокрифъ „Книгу Юбилеевъ“ или „Малое Бытіе“. Гастеръ въ 1908 г. издалъ „открытую“ имъ самарянскую „Книгу Иисуса Навина“ и призналъ въ ней древнюю, имѣющую двухтысячелѣтнюю давность, самарянскую рецензію библейской книги того же наименованія.

Конечно, исторія самарянской письменности была бы очень значительно восполнена включеніемъ въ нее назван-

¹⁾ *Neubauer, Chronique Samaritaine*, p. 7. 39.

²⁾ *Schnurrer, Probe aus dem Samarit. Chronicon Abulphatacha* (Paulus, *Neues Repertorium Jena* 1790. Erster Theil. S. 125).

³⁾ *Juynboll, Liber Josuae* S. 69.

⁴⁾ *Kohn, De Pentat. Samar.* p. 40. Cp. *Ewald, Geschichte IV*, 328.

⁵⁾ *Ewald, Geschichte*, IV, 283.

ыхъ произведеній. Но, повидимому, для этого пѣтъ твердыхъ оснований.

По мнѣнію Линдля¹⁾, мы имѣемъ самарянскія произведенія въ нѣкоторыхъ псалмахъ и въ кн. Премудрости Соломона въ ея первоначальномъ видѣ (1, 1—12, 18) Линдль полагаетъ, что послѣ Александра Великаго Сихемъ сдѣлался крупнѣйшимъ культурнымъ центромъ. Въ эпоху селевкидовъ, съ распространениемъ въ передней Азии парсизма и съ развитіемъ юнійскихъ философскихъ школъ, Сихемъ сталъ мѣстопребываніемъ пророческой школы, имѣвшей влияние на Йерусалимъ, и центромъ широкой литературной дѣятельности. Плодомъ этой литературной дѣятельности и является кн. Премудрости. Она есть, хотя и послѣдний, но во всякомъ случаѣ самый оригинальный памятникъ самарянской культуры. „Это апология мѣстной школы въ Сихемѣ, свободное исповѣданіе друзей Божихъ и пророковъ въ Самаріи, плодъ единенія персидско-греческаго духа и чисто ессейскаго благочестія“²⁾. Извь Палестины кн. Премудрости перешла въ Александрию и здѣсь была обработана неизвѣстнымъ гудеемъ, который добавилъ къ книгѣ отдельъ 12, 19—19. Главное основаніе для своего мнѣнія о самарянскомъ происхожденіи кн. Премудрости Линдль находитъ въ совпаденіи ея въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ памятниками самарянской письменности. Такъ, авторъ книги, описывая проявленія Премудрости въ исторіи, въ 10, 5 говоритъ. „она же между народами, смышанными въ единомыслии зла, нашла праведника и соблюла его неукоризненнымъ предъ Богомъ и сохранила мужественнымъ въ жалости къ сыну“. Въ приведенныхъ словахъ рѣчь идетъ объ Авраамѣ. Линдль обращаетъ внимание на то, что Авраамъ представляется современникомъ „смышанныхъ народовъ“,

¹⁾ *Lindl, Samaria und seine Propheten* 1903 S 136—137.

²⁾ S 137

т. е. Вавилонского столпотворения. Это указание совпадает съ указаніемъ приведенного у Евсевія въ Praeparatio evangelica фрагмента изъ сочиненія „самарянскаго“ историка Евполема, который также представляетъ Авраама жившимъ во время столпотворенія. Затѣмъ, писатель кн. Премудрости въ 5, 15; 6, 3 называетъ Бога именемъ „*Τύπτες*, Вышній. То же наименование употребляется и въ фрагментѣ Евполема. Въ 12, 1—8 писатель кн. Премудрости говоритъ о пощадѣ Богомъ жителей Ханаана, не называя ихъ по имени. Линдль полагаетъ, что въ Александріи такія неопределеннія указанія были бы невозможны. Въ 6, 4 цари и суды концовъ земли называются „служителями царства Божія“. По мнѣнію Линдля, іудей не далъ бы такого наименованія чужимъ властителямъ¹⁾.

Изложенные доказательства самарянского происхождения кн. Премудрости нельзя считать достаточными. Утвержденіе Линдля, что въ III в. Сихемъ былъ центромъ усиленной литературной дѣятельности, есть только предположеніе, которое не имѣетъ для себя фактическихъ данныхъ. Что же касается соотвѣтствія нѣкоторыхъ указаний книги самарянскимъ воззрѣніямъ, то эти указанія вполнѣ понятны и при обычномъ допущеніи александрийского происхожденія разматриваемой книги въ іудео-эллинистическихъ кругахъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣніе объ іудео-александрийскомъ происхождѣніи кн. Премудрости опирается на такія многочисленныя и ясныя данныя²⁾, которыхъ не могутъ быть поколеблены отмѣченными Линдлемъ частностями.

По мнѣнію Бюхнера, самарянское произведеніе хотя и въ іудейской обработкѣ, мы имѣемъ во второй книгѣ Макавеевъ. Въ основѣ 2 Мак., полагаетъ Бюхнеръ, лежать

¹⁾ Lindl, S. 136.

²⁾ См. ихъ въ изслѣдованіи проф. Д. В. Постюкова, Кн. Премудрости. Киевъ 1873, Стр. 242—501.

три источника, изъ которыхъ два—сирского происхождения. Эти источники первоначально были обработаны неизвестнымъ самарянскимъ писателемъ, трудомъ которого воспользовался потомъ составитель нынѣшней 2-й книги Маккавеевъ. Признаки самарянского происхождения оригинала книги Бюхлеръ видитъ въ отношеніи автора къ іудейскимъ событиямъ. Такъ, авторъ подробно повѣстуетъ о дѣйствияхъ іерусалимскихъ первосвященниковъ Симона, Іасона и Менелая, выставляя на видъ оскверненіе ими храма и униженіе первосвященническаго достоинства (гл. 3—5). Весь этотъ разсказъ обнаруживаетъ, по мнѣнію Бюхлера, не только равнодушіе къ іерусалимскому святилищу, но и прямое намѣреніе унизить ого. Непрѣбѣдимый авторъ хотѣлъ представить историческое доказательство того, что іерусалимскій храмъ въ теченіе многихъ досятилѣтій былъ разграбляемъ и самими іудейскими первосвященниками, и языческими царями, что въ немъ, въ концѣ концовъ, пріостановилось законное жертвоприношеніе и дано было мѣсто языческому культу Діониса¹⁾. Цѣлью такого повѣстованія могло быть только желание возвеличить на счетъ храма Іерусалимскаго соперничавшее съ нимъ самаринское святилище на Гаризимѣ.

Черты самарянского происхождения 2 кн. Макк. отражаются, по Бюхлеру, и въ томъ, что въ 12, 19 и 12, 39 выразительно подчеркиваются дѣйствія самарянъ въ войскахъ Іуды, а въ 15, 37—46 прославляется геройскій подвигъ, носявшаго не-іудейское имя Разлса, причемъ особенно подчеркивается его строгость относительно общенія съ язычниками²⁾. Поводомъ къ составленію рассматриваемаго произведения для автора, полагаетъ Бюхлеръ, могло послужить отправленное іерусалимлянами къ египетскимъ іудеямъ при-

¹⁾ *Buchler*, Die Tobladen und die Oniadnen S. 357—360

²⁾ S. 371—372

глашено принять участие въ праздновании освящения храма (2 Мак 1, 18) Неизвестный авторъ, жившій въ Египтѣ, желалъ изображеніемъ мрачнаго прошлаго іерусалимскаго храма отклонить египетскихъ юдеевъ отъ участія въ іерусалимскомъ горжествѣ¹⁾). Произведеніемъ неизвестнаго самарянина затѣмъ воспользовался юдѣй, передѣлавъ свой источникъ въ апологію іерусалимскаго храма Восполнівъ самарянское сочиненіе легендарными разсказами, авторъ нынѣшней 2 Макк. книги желаѣть доказать, что іерусалимъ и храмъ никогда не были лишаемы божественнаго попечения, что всякии могущественный властитель, дерзавшій касаться ихъ, подвергался наказанію отъ Бога Вмѣстѣ съ этимъ авторъ желалъ дать понять, что храмъ на Гаризимѣ не есть истинный храмъ, такъ какъ онъ былъ посвященъ Зевсу и поклонники его терпѣли прѣспенія отъ сирійскихъ намѣсниковъ²⁾)

По поводу изложеннаго мнѣнія о самарянскомъ происхожденіи 2 кн. Маккавеевъ можно сказать то же, что выше замѣчено о мнѣніи Линдля. Весь предлагаемый Бюхлеромъ анализъ книги основывается исключительно на предположеніяхъ, цѣнность которыхъ, по меньшей мѣрѣ, субъективна³⁾. Конечно, стремленіе унишель іерусалимскій храмъ и священство особенно остоственно для писателя самарянина, какъ это и предполагаетъ Бюхлеръ. Но съ другой стороны, откровенный разсказъ о позорныхъ дѣяніяхъ первоосвященникъ мыслить не только въ устахъ врага юдаизма, а и

¹⁾ С. 395.

²⁾ С. 363, 364, 397.

³⁾ Въ частности, напр., описание подвиговъ самарянъ въ гл. 12 Бюхлеръ видѣть только потому, что упоминающееся въ описаніи имя Досиѳея есть, по его мнѣнию, преимущественно самарянское. Изъ этого предположенія далѣе лѣтается уже выводъ, что описание подвиговъ самарянъ для юдея странно и что данное описание могло быть сдѣлано только самаряниномъ.

въ устахъ іудея, который быль ревнителемъ отеческаго закона. Авторъ-іудей могъ также, въ соотвѣтствіе съ дѣйствительностью, выставить на первый планъ подвигъ посящаго иѣ-іудейское имя Разиса. Вообще, мы полагаемъ, Бюхлеръ не указалъ въ 2 Макк. книгѣ ни одной специфической черты самаританизма. Самый процессъ образованія книги у него представляется столь сложнымъ, что весьма трудно признать его отвѣчающимъ дѣйствительности. Въ частности, мало вѣроятно, чтобы авторъ-іудей, при составленіи апологіи іерусалимскаго храма, пожелалъ положить въ основу своего труда *пра по противоположное по цѣли самарянское пропаведеніе*¹⁾.

Трудно согласиться, даѣте, и съ мнѣніемъ Беера²⁾ о самарянскомъ происхожденіи Книги Юбилеевъ. Доказательства происхожденія этой книги въ самарянскихъ кругахъ Бееръ видитъ въ родствѣ содержащихъ въ ней воззрѣній и преданій съ самарянскимъ. Такъ, въ гл. 15-й подчеркивается, что обрѣзаніе должно совершаться въ осьмой день и что „пельзя помѣнить лией, ни пропускать одного изъ осми дней, ибо это вѣчное благословеніе, утвержденное и записанное на небесныхъ скрижалихъ“³⁾. Это постановленіе, полагаетъ Бееръ, направляется противъ іудейского обычая откладывать обрѣзаніе въ случаѣ болѣзни ребенка и, основываясь на чтеніи LXX и Самар. въ Быт. 17, 14, выражаетъ именно строгую практику самарянскую⁴⁾. Запрещеніе въ 50-й гл. Книги Юбилеевъ, общенія съ женою въ субботній день, противорѣча воззрѣніямъ фарисейскимъ, также, по

¹⁾) Положительное разъясненіе вопроса о происхожденіи 2 Макк. книги дано въ сочиненіи Свящ. Василія Богоявленскаго (нынѣ еп. Василій). Вторая книга Маккавейская. Опытъ исагогического изслѣдования. Казань. 1907.

²⁾) *Beer, Das Buch der Jubilaen.* Leipzig. 1856

³⁾) По переводу проф. прот. А. Смирнова (Книга Юбилеевъ. Казань. 1895) стр. 103—104

⁴⁾) *Beer, S. 45.*

миѣнію Беера, отражаетъ самарянское воззрѣніе на святость субботы¹⁾. Черты самаританізма видны, полагаетъ Бееръ, и въ отношеніи автора Книги Юбилеевъ къ предкамъ Израильскаго народа: тогда какъ онъ выставляетъ въ дурномъ свѣтѣ предковъ народа іудейскаго, сообщая, напр., о преступлении Рувима съ наложницей своего отца (гл. 33), объ убийствѣ Іаковомъ Иисава по подстрекательству Іуды (гл. 38), Іосифа, потомками котораго считали себя самаряне, онъ явно старается возвеличить. Съ этою цѣлью писатель книги установлѳніе великаго дня очищенія связываетъ съ продажею Іосифа братьями или съ плачемъ Іакова о потерянномъ сынѣ. Соответственно самарянскимъ воззрѣніямъ, далѣе, авторъ, по миѣнію Беера, возвеличиваетъ колѣно Левіино и установлѳнія Моисеевы, возводя послѣднія ко временамъ патріархальнымъ. Наконецъ, Бееръ обращаетъ вниманіе еще и на то обстоятельство, что въ Книгѣ Юбилеевъ, будто бы, празднику Пятидесятницы придается большее значение, чѣмъ празднику Пасхи, такъ какъ первый переносится на средину мѣсяца и дѣлается независимымъ отъ Пасхи. Такой взглядъ на Пятидесятницу соотвѣтствовалъ, именно воззрѣнію самарянъ, для которыхъ, вслѣдствіе отрицанія позднѣйшихъ пророковъ, откровеніе Моисея, воспоминавшееся въ праздникъ Пятидесятницы, было единственнымъ законодательствомъ и послѣднимъ открытиемъ Божіимъ²⁾.

Миѣніе Беера о самарянскомъ происхожденіи Книги Юбилеевъ осталось въ литературѣ одинокимъ и не было поддержано ни однимъ изъ многочисленныхъ изслѣдователей названной книги. И дѣйствительно, съ нимъ нельзя согласиться. Главнымъ возраженіемъ противъ Беера является то, что въ Книгѣ Юбилеевъ нѣтъ самой характерной черты

¹⁾ S. 53—54.

²⁾ S. 56 ff.

самаританизма—благоговѣнія предъ горою Гаризимомъ. Авторъ книги въ гл. 8-й называетъ особенно святыя мѣста на землѣ¹⁾. Но въ числѣ ихъ онъ не упоминаетъ Гаризима, а называетъ гору Сионъ, что не мыслимо для писателя самарянина. Затѣмъ, хотя авторъ въ хронологии допотопнаго периода слѣдуетъ иногда чтеніямъ Самарянскаго Пятикнижія, но, несомнѣнно, онъ пользуется не однимъ Пятикнижіемъ, а также псалмами, пророчествами Исаии и кн. Еноха²⁾. Такая черта опять скорѣе можетъ, говорить противъ признания самарянскаго происхожденія Кн. Юбилеевъ, такъ—какъ въ самарянскомъ канонѣ было только Пятикнижіе. Наконецъ, Кн. Юбилеевъ представляютъ весьма развитую аягелологію и учение о загробной жизни³⁾. Но въ самарянскомъ произведеніи древнѣйшаго времени также нельзя ожидать раскрытия названныхъ учений.

Что же касается указываемыхъ Бееромъ, повидимому, многочисленныхъ чертъ самаританизма, то онѣ частью нерѣшительны, частью указываются неточно. Замѣченное Бееромъ въ Книгѣ Юбилеевъ стремленіе къ возвеличенію Моисеева закона, уваженіе къ колѣну Левіну и къ имени патріарха Іосифа понятно и въ устахъ юдея. Относительно же возврѣній автора книги на праздники иѣть оснований утверждать, чтобы онъ умалялъ значение Пасхи съ цѣлью возвышенія Пятидесятницы, такъ—какъ авторъ называетъ Пасху „вѣчнымъ установлениемъ, начертаннымъ на небес-

¹⁾ „И опь зналъ, что рай Едемъ есть святѣйшая изъ святынь и жилище Господа, и что гора Сионъ, центръ пустыни, и гора Сивай, центръ пупа земли, эти три, одна противъ другой, созданы были святынями земли“. Переводъ о. Смирнова, стр 84

²⁾ См таблицу цигатъ у Charles'а, The book of Jubilees 1902 London p 264

³⁾ О. Смирновъ, стр. 20

ныхъ скрижалихъ¹⁾). Нѣть доказательствъ и того, чтобы самаряне праздникъ Пятидесятницы ставили выше праздника Пасхи²⁾.

Такъ обр., и Книга Юбилеевъ не можетъ считаться сохранившимся до настъ памятникомъ самарянской письменности изъ библейского периода.

Въ недавнее время, какъ сказано выше, Гастеръ издалъ въ качествѣ новооткрытаго памятника самарянской литературы Книгу Иисуса Навина, три рукописи которой пріобрѣтены были имъ въ Палестинѣ. Гастеръ объявилъ опубликованный имъ текстъ самарянской рецензіей библейской Книги I Навина, подвергъ его тщательному изслѣдованию, уяснилъ его отношеніе къ мазоретскому тексту и тексту LXX³⁾ и снабдилъ переводомъ и разнаго рода учеными примѣчаніями. Нѣкоторое время и другіе авторы со словъ Гастера говорили о новооткрытой рецензіи библейской книги и выражали надежды на то, что она будетъ имѣть важное значеніе для изученія Библии. Но очень скоро выяснилось, что Гастеръ сдѣлался жертвой недоразуменія. На конгрессѣ ориенталистовъ въ Копенгагенѣ (1908) А. Ягуда выступилъ съ возраженіями противъ древности изданной Гастеромъ книги и въ особомъ сочиненіи⁴⁾ ста-

¹⁾ Гл. 49 я. „Помни объ этомъ днѣ во всѣ дни жизни твоей, разъ въ годъ, въ свой опредѣленный день, согласно со всѣмъ закономъ относительно сего, и не смѣшивай этого дня съ другимъ и этого мѣсяца съ другимъ. Ибо это вѣчное установление, и оно начертано на небесныхъ скрижалихъ для сыновъ Израиля и нѣть предѣла временемъ, по очи (праздникъ) утвержденья на вѣкъ“. О. Смирновъ, стр 188.

²⁾ Положительное раскрытие вопроса о происхожденіи кн. Юбилеевъ и подробная библиографическая указавія см. у Schäfer' а, Geschichte jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi 4-te Ausg. III S. 375 ff.

³⁾ Gaster, The Samaritan book of Joshua and the Septuagint, въ журналь Proceedings of the Society of biblical Archaeology 1909 (vol. 31), мартъ р. 115—127 и май р. 149—153

⁴⁾ A. S. Yaguda, Ueber die Unechtheit d. Samarit. Josuabuches. 1908.

рался доказать, что книга представляетъ переводъ съ арабскаго. Одновременно съ этимъ позднее происхожденіе книги и ея ничтожное значеніе выяснилъ Френкель¹⁾. Несколько позже Кале указалъ на то, что во первыхъ, „открытыхъ“ Гастеромъ памятникъ былъ уже напечатанъ²⁾ Д. Іеллиномъ въ 1902 г., а во вторыхъ, что онъ представляется собою не древніе произведеніе, а „современный фабрикатъ“. По словамъ Кале, изданная Гастеромъ подъ именемъ древней книги была составлена нынѣшнимъ самарянскимъ первосвященникомъ Якубомъ Ибнъ-Гаруномъ па основаніи еврейскаго текста Кн. Іисуса Навина и давно извѣстныхъ, позднихъ по времени происхожденія, самарянскихъ хрочикъ. При этомъ самарянами было заявлено, что они и не выдавали Гастеру проданныхъ рукописей за древнія³⁾. Съ аналогичнымъ заявлениемъ по поводу изданія Гастера выступилъ и Даляманъ⁴⁾. Гастеръ, пытаясь защитить свое открытие, ссылаясь главнымъ образомъ на то, что сообщенія самарянского первосвященника не заслуживаютъ довѣрія⁵⁾. Но тѣмъ не менѣе очевидно, что обѣ особой самарянской рецензіи библейской Кн. Іисуса Навина и глубочайшей древности изданнаго Гастеромъ текста ея въ настоящее время говорить не приходится.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что до насъ не дошло какого-либо цѣльнаго произведенія самарянской литературы библейскаго періода. Вообще обѣ этой литературѣ, по на-

¹⁾ Fränkel, Das Buch Josua bei den Samaritanern. Theol. Literat.—Zeit. 1908 № 17.

²⁾ Въ изданіи Jerusalem. Jahrbuch zur Beförderung einer wissenschaftl. genauen Kenntniss der jetzigen und alten Palästinas. Bd. VI, H. 2—3.

³⁾ Kahle, Zur hebräischen Buch Josua der Samaritaner. Zeit. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft. 1908 II III S. 550—551.

⁴⁾ Theol. Literatur-Zeitung 1908, № 20.

⁵⁾ Zeitschr. D. M. Gesellschaft. 1908. II. III S. 533—548.

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. III. 1911 г.

шему мнѣнію, можно дѣлать только одни предположенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что она для насъ погибла. Отъ всей этой литературы уцѣлѣло только нѣсколько малоцѣнныхъ фрагментовъ. Къ числу послѣднихъ можно отнести сохранившіеся у Евсевія небольшіе отрывки изъ древнихъ самарянскихъ писателей и, вѣроятно, нѣкоторые молитвенные формулы, входящія въ составъ самарянскихъ богослужебныхъ чиновъ.

Въ *Praeparatio evangelica* IX, 17, Евсевій, пользуясь сочиненіемъ Александра Полигистора, римскаго историка половины I-го в. до Р. Хр., приводить извлеченіе изъ труда Евполема¹⁾. Здѣсь разсказывается, что исполины, послѣ разрушенія построенной ими вавилонской башни, разсыпались по всей землѣ, что Авраамъ, происшѣдшій отъ исполновъ въ тринацдцатомъ поколѣніи, превзошелъ всѣхъ мудростью и благородствомъ, былъ изобрѣтателемъ астрономіи и халдейскихъ искусствъ и научилъ жителей Финикии „путемъ солнца и луны и всему прочему“. Послѣ освобожденія Лота „онъ былъ гостепримно принятъ при святилищѣ города, Аргаризинѣ, что означаетъ гора Всевышняго“²⁾, и принялъ дары отъ царствовавшаго тамъ священника Мельхи-седа. Послѣ этого, по причинѣ голода, Авраамъ переселился въ Египетъ. Здѣсь царь египетскій взялъ у Авраама жену, которую патріархъ называлъ сестрою, но затѣмъ долженъ былъ отдать ее, принужденный бѣдствіями. Въ Египтѣ Авраамъ вступилъ въ сношенія съ жрецами и научилъ ихъ астрономіи и другому, что открыли вавилонянѣ и онъ самъ. „А открытие ихъ (египтянъ) онъ возводитъ къ Еноху; онъ

¹⁾ Греческій текстъ приводимыхъ ниже отрывковъ напечатанъ въ приложении къ изслѣдованию *Freudenthal's*, Alexander Polyhistor und die von ihm erhaltenen Reste jÃudaischer und samaritanischer Geschichtswerke. Breslau. 1875. S. 223 folg.

²⁾ „Ἐγειτῆσα τε καὶ τὸ ὄπε πᾶσας ἵζον Ἀργαρίζη, ὁ εἶναι μεμεριτυειρευ-
νος οὐρανοῦ πύλας“.

первый открылъ астрологію, а не египтяне. Вавилоняне говорятьъ, что первый произошелъ Белъ, который есть Кроносъ. Отъ него произошелъ Белъ и Хамъ; послѣдній же родилъ Ханаана, отца финикиянъ; а у него родился сынъ Хунтъ, называемый греками Асволосъ, отецъ эфіоплянъ, братъ Местраима, отца египтянъ. Греки же говорятъ, что Атлантъ открылъ астрологію. Атлантъ тождественъ съ Енохомъ. У Эноха же родился сынъ Маусаль, который чрезъ посредство ангеловъ Божіихъ зналъ все и такимъ образомъ позналъ насъ".

Такого-же содержанія, но болѣе краткій отрывокъ Евсевій приводитъ въ IX, 18, причемъ у Александра Полигистора, котораго цитуетъ Евсевій, замѣчается объ отрывкѣ, что онъ взялъ изъ іѣкотораго анонимнаго сочиненія (εν δὲ ἀδεσπότῳ εὑρομένῳ).

Хотя отрывокъ IX, 17 приписывается Александромъ Полигисторомъ Евполему, но есть основаніе думать, что онъ принадлежитъ не Евполему, а также автору анонимнаго сочиненія, извлеченіе изъ котораго приведено Евсевіемъ въ IX, 18. Евполемъ былъ іудей¹⁾, а потому не могъ бы назвать самарянскій Гаризимъ „городу Всевышняго“. Кроме того, въ другомъ извлечениі изъ Евполема, приведенномъ у Евсевія въ IX, 26, представляется первымъ по времени мудрецомъ Моисей, а въ IX, 17 уже обо Авраамѣ сообщается, что онъ прославился, какъ отецъ науки. Въ виду такихъ данныхъ Фрейденталь высказалъ мнѣніе, что сохранившійся въ IX, 17 отрывокъ, усвоенный Евполему, какъ и слѣдующій въ IX, 18, взяты изъ анонимнаго сочиненія, которое было составлено самаряниномъ. Какъ видно изъ отрывка, сочиненіе это имѣло историческій характеръ и

¹⁾ Обыкновенно его отождествляютъ съ Евполемомъ, упоминаемымъ въ 1 Мак. 8,17; 2 Мак 4,11, и относятъ время жизни его къ половинѣ II в. до Р. Хр. Schurer, III S. 475.

представляло смышленіе библейскихъ разсказовъ съ греческими сагами. Мицкіе Фрейденгаль раздѣляется Нуттомъ, Ширеромъ, Монтгомери¹⁾ и должно быть признано, безъ сомнѣнія, справедливымъ.

Тотъ же Евсевій въ *Praeparatio evang.* IX, 22 приводить частью дословно, частью въ сокращенномъ изложениіи отрывокъ изъ сочиненія нѣкоего юродивого Феодота. Въ этомъ отрывкѣ²⁾ въ стихотворной формѣ, хорошимъ гекзаметромъ описывается мѣстоположеніе Сихема и излагается, соответственно Быт. 34, исторія перехода города во владѣніе ореовъ. При этомъ авторъ, между прочимъ, говоритъ: «εὐδέλειαν τῆς διερήθρης καταφαίνεται, ἵερὸν ἀστοῦ μέρους ὑπὸ ἡγεμονίᾳ δεδικημένου, „тамъ на другой сторонѣ показывается влажная земля Сихемлянъ, священный городъ, построенный внизу у подошвы“. Какъ видно, авторъ называетъ Сихемъ *ἱερὸν ἀστόν*, священнымъ городомъ. Хотя это название можетъ быть употреблено и не исключительно въ религиозномъ смыслѣ³⁾, однако едва ли вообще іудеи могли усвоить столь почетное наименование ненавистному Сихему, который у Иисуса сына Сирахова называется городомъ „глупаго народа“ (50, 28). Да и вообще едва ли іудеи старѣы описывать сочувственно самарянскую столицу. Поэтому Фрейденталь⁴⁾, Ширеръ⁵⁾ и др. справедливо полагаютъ, что Феодотъ былъ самарянинъ, и что Евсевій ошибочно усвоилъ его сочиненію заглавіе περὶ Ιωνάθαν. Такъ какъ сочиненіе Феодота цитуетъ уже Александръ Погиристоръ, то, значитъ, оно было составлено ранѣе 1-го в. до Р. Х. Сочиненіе разсказывало о пребываніи Якова въ Месопотаміи, о воз-

¹⁾ Nutt, A sketch p. 81; Schürer, III, 428; Montgomery, The samaritans, 284.

²⁾ Новѣйшее изданіе его принадлежитъ A. Ludwich'у (*De Theodoti carmine graeco-judaico. Regimontii. 1599*).

³⁾ Ludwich, S. 6. Ann. 8.

⁴⁾ S. 99 f.

⁵⁾ III, S. 499.

вращеніи его въ Ханаанскую землю, объ оскорблениі Сихемлянами Дины, дочери Іакова и о мести Симеона и Левія. Характеръ сочиненія єсодота ясно видѣнъ изъ того, что название Сихема онъ производить отъ имени Сикимія, сына Гермеса¹⁾. Очевидно, это опять было одно изъ тѣхъ эллинистическихъ произведеній, въ которыхъ библейскіе разсказы комбинировались съ языческими миоами.

Въ *Paraphrasis evangel. IX*, 20 Евсеій приводитъ по Древн. I, 15 отрывокъ изъ сочиненія Клеодема или Малха, называемаго пророкомъ (*Κλεόδημος ἡ προφῆτης, ὁ καὶ Μάλχος*). Въ отрывкѣ сообщается, что Авраамъ имѣлъ отъ Хеттуры трехъ сыновей 'Афера, 'Ассирею, 'Іера, отъ имени которыхъ будто бы, получили названія Ассиріяне, городъ Афра и страна Африка. Далѣе въ отрывкѣ разсказывается, что сыновья Авраама вмѣстѣ съ Геракломъ ходили на Ливію и Антей и что Гераклъ женился на дочери Афера, отъ которой имѣлъ сына Діодора; у Діодора же былъ сынъ Софокъ по имени которого называются варвары Софаки. По мнѣнію Фрейдентала²⁾, принимаемому Путтомъ³⁾ и отчасти Ширеромъ⁴⁾, Клеодемъ-Малхъ также былъ самаряниномъ. Доказательствомъ самарянскаго происхожденія его считается, прежде всего, его имя. Употребляясь въ библейской письменности въ качествѣ имени іудейскаго (*מַלְךָ*, *Малхъ* или *Малхъ* у LXX въ 1 Пар. 6, 29 (41); Неем. 10, 4. 27), это имя ни въ апокрифическихъ книгахъ, ни въ іудео-эллинистической литературѣ, ни въ Талмудѣ, ни разу не встрѣчается, какъ имя іудея; напротивъ, очень часто оно встрѣчается, какъ имя сирійское, финикийское и арабское. Отсюда слѣдуетъ, что Клеодемъ былъ не іудей. Но въ то же время трудно вмѣстѣ съ Еавль-

¹⁾ Τὰ δὲ Σικίρια φέρει Θεοδότος ἐν τῷ περὶ Κορδιγίων ἀπὸ Σικίριου τοῦ Ἑρμοῦ λαβεῖ τὴν αὐτορχείαν τοῦτον γένεται καὶ κτίσαι τὴν πόλιν. Ludwich, o. c. 1.

²⁾ Freudenthal, S. 130—136. 215. 230.

³⁾ Nutt, p. 82.

⁴⁾ Schurer, III, S. 481.

домъ¹⁾ считать Клеодема финикияниномъ или вмѣстѣ съ Герцфельдомъ²⁾—признавать его сирийцемъ. Именно, трудно допустить, чтобы финикиянинъ или сирієцъ, вообще язычникъ, сталъ утверждать, что Ассирияне, Африка и народы Ливії получили свое название отъ дѣтей Авраама,—родонаучальника ненавистныхъ іудеевъ. Указаніе на происхожденіе Ассириянъ отъ Авраама скорѣе можетъ принадлежать самарину, и можетъ быть объяснено стремленіемъ установить связь самарянскаго народа, образовавшагося изъ ассирийскихъ колоній, съ великимъ патріархомъ. Хотя въ самарянской литературѣ имя Малхъ не встрѣчается, но при меньшей скрупулезности древнихъ самарянъ въ отношеніи язычниковъ считаются вполнѣ возможнымъ допустить усвоеніе ими языческаго имени.

Далѣе, Клеодемъ-Малхъ называется пророкомъ. Но съ точки зрењія іудейства послѣднихъ столѣтій ветхозавѣтной исторіи, пророческій даръ прекратился во времена Артаксерса 1-го, такъ что въ эпоху Маккавеевъ ожидали только въ будущемъ пророка вѣриаго³⁾. Между тѣмъ самаританізмъ, какъ заключаетъ Фрейденталь изъ исторіи Симона волхва и Досиѳея, не отказывался отъ обладанія пророчествомъ. Поэтому вѣроятнѣо, что Клеодемъ-Малхъ, пророкъ, принадлежалъ къ самарянамъ, а не къ іудеямъ. Нѣкоторое подтвержденіе этой мысли можно найти и въ содеряніи разсматриваемаго отрывка. Въ отрывкѣ исторіи Авраама ставится въ связь съ именемъ Геракла. Но подъ этимъ Геракломъ, естественнѣе всего разумѣть не Геркулеса, сына Зевса и Алкмены, а Геракла Тирскаго, тождественнаго съ Молохомъ-Валомъ, почитавшимся одно время подъ именемъ Зевса страннопріимца (*Ιερὸς ξένος*) и въ самарянскомъ храмѣ на Гаризимѣ

¹⁾ *Ewald*, Geschichte V. I. VII, 91.

²⁾ *Herzfeld*, Geschichte V. I III, 489. 575.

³⁾ Противъ Аппіона I, 8; I Мак. 4, 46; 14, 41.

(2 Мак. 6, 2). Такимъ образомъ, мысль о сближеніи Геракла и Авраама можетъ соотвѣтствовать самарянскому кругу идей болѣе, чѣмъ юдейскому. По мнѣнію Фрейденталя, мы имѣемъ и еще одно свидѣтельство о томъ, что именно самаряне могли сближать Геракла и Авраама. Елифаній сообщаетъ, что нѣкоторые называли Геракла отцомъ Мельхиседека, а Астарту матерью. Подъ этими „нѣкоторыми“, полагаетъ Фрейденталь, нельзя разумѣть ни язычниковъ, которые не знали Мельхиседека, ни христіанъ, для которыхъ Мельхиседекъ былъ человѣкомъ безъ отца и безъ матери (Евр. 7, 3 и д.), ни юдеевъ, которые не могли признавать филистийскихъ божествъ и или отождествляли Мельхиседека съ Симомъ, или приписывали ему низкое происхожденіе¹⁾. Сообщаемое Елифаніемъ возврѣніе могли раздѣлить только самаряне. Отсюда и Клеодема-Малха должно считать самариномъ. Поэтому указаніе Іосифа Флавія на Клеодема, какъ на историка *иудейства* (історіи тѣ періи юдѣйської), нужно признать ошибочнымъ.

Наконецъ, къ числу самарянскихъ произведеній библейского периода можно съ вѣроятностью отнести вмѣстѣ съ Ширеромъ²⁾ и тѣ три книги Оалла, краткія извлеченія изъ которыхъ имѣются у Юлія Африканы, Евсевія и другихъ церковныхъ писателей. Трудъ Оалла, повидимому, представлялъ лѣтопись всемірной исторіи, послужившую образцомъ Африкану и Евсевію. Сохранившіеся отрывки труда³⁾ касаются міѳологической древности—исторіи Бола, Кроноса, Огига. Евсевій, кромѣ того, приводитъ изъ книгъ Оалла указаніе на исторію Кира, а Юлій Африканъ упоминаніе о затменіи солнца, которое онъ отождествляетъ съ тѣмой, бывшей при распятіи Іисуса Христа⁴⁾. Отсюда дѣлаютъ вы-

¹⁾) *Freudenthal*, S. 136.

²⁾) *Schräer*, L. c. III, S. 494—495.

³⁾) У юофила (*Ad Autolycum* III, 29), Тертулліана (*Apologet.* 10 и 19), Минуція Феликса (*Octav.* c. 21,4), Лактапція (*I.*, 13 и 23) и Юлія Африканы (Евсевій, *Praeparat. evang.* X. 10,1), *Schräer*, III S. 495.

⁴⁾) *Prep. evang.* X, 10, 4. Georg. Syncellus, ed. Dindorf I, 610.

водъ, что лѣтопись Оалла, начинаясь миоологическими временами, доводила повѣствованіе до царствованія Тиверія. Признаніе же Оалла самаряниномъ основывается на свидѣтельствѣ Іосифа Флавія, который сообщаетъ, что „иѣкій Θαλլъ, вольноотпущенникъ кесаря (Тиверія), родомъ самарянинъ“ ссудилъ большую сумму денегъ Ироду Агриппѣ¹⁾. Хотя въ рукописяхъ Древностей вмѣсто Θαλлъ читается Ἰάλλъ и послѣдній издатель сочиненій Іосифа Флавія, Низе, принимаетъ именно это чтеніе, однако, конъєктура Θа/λлъ должна быть предпочтена, потому что раньше у I. Flavія ни о какомъ самарянинѣ (Ιά/λлъ, другой) не говорилось. Что же касается имени Θа/λлъ, то оно часто встречается въ надписяхъ, какъ имя лицъ, служившихъ дому Клавдія²⁾. Сходство имени и совпаденіе во времени жизни Оалла, автора лѣтописи, и Оалла самарянина, и даётъ основаніе отождествить названныхъ лицъ и признавать, такимъ образомъ, лѣтопись Оалла памятникомъ самарянской письменности.

За исключениемъ перечисленныхъ отрывковъ, къ которымъ могутъ быть присоединены, и то только съѣроятностью, иѣкоторые молитвы, вся остальная самарянская письменность принадлежитъ, несомнѣнно, періоду послѣбблейскому, при чемъ большая часть ея относится уже къ эпохѣ магометанского господства въ Палестинѣ.

Значительная часть самарянской письменности послѣбблейского періода въ настоящее время существуетъ въ видѣ рукописей, имѣющихся въ Наблусѣ и разсѣянныхъ по разнымъ библиотекамъ Европы и Америки³⁾. Иѣкоторые

¹⁾ Деян. XVIII, 6, 4. καὶ ἦ τὸ ἦν Θαλλός Στρυχεὺς τὸ γένος Κασσίπης δὲ απλευθερός.

²⁾ Corpus Inscript. Latin. VI, 3 п. 15282—8). Schurer, III, 495.

³⁾ Наиболѣе богаты и цѣпныя собранія этихъ рукописей находятся въ библиотекахъ Ватиканской, С.-Петербургской Императорской публичной, въ Британскомъ Музѣѣ, въ Парижской національной библиотекѣ, а также въ библиотекахъ Берлина, Лейдена, Готы, Гей-

произведения самарянской письменности, при этомъ, извѣстны только по ссылкамъ на нихъ, сохранившимся у позднѣйшихъ писателей, а другие памятники не могутъ, быть точно датированы. Кромѣ того, ог҃ь многихъ столѣтій не сохранилось до насъ ни одного самарянского произведения. При такихъ условиахъ, конечно, трудно представить отчетливо ходъ разви-
тия самарянской литературы и не возможно говорить объ *истории* ея въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Древнѣшние памятники извѣстны нынѣ самарянской письменности составлены на языкѣ арамайскомъ и произошли въ тотъ периодъ, когда этотъ языкъ былъ народнымъ. Периодъ этотъ совпадаетъ съ эпохой образования у чудеевъ таргу-
мовъ и Талмуда. На основании самарянской традиціи, при ртомъ, можно предполагать, что сильный голчекъ-литературному творчеству у самарянъ былъ данъ реформами Бабы-Рабы, дѣятельность которого приурочивается обыкновенно къ IV в. по Р.Хр. Въ указанный периодъ появился арамейский пе-
реводъ Пятикнижія (Самарянскіи таргумъ), комментаріи Марки на Пятикнижіе и многие молитвы и гимны. Послѣ IV-го вѣка литературное творчество у самарянъ на долгое время,

дѣльберга. Свѣдѣнія о самар рукописяхъ см. Отчетъ Ими Публ. Библ за 1870 г стр. 7—21 *Harkay, The collection of the samar MSS at St Petersburg* (въ книгѣ Nutt'a р 13—167), А Я Гаркави, Описание сама-
ритянскихъ рукописей, хранящихся въ Импер. Публ. Библиотекѣ СПБ 1875. Наиболѣе полный перечень самарянскихъ рукописей Петербургской Библиотеки содержится въ рукописномъ каталогѣ имѣющемся въ библио-
текѣ *Vicoll and Pusey, Bibliothecae Bodleianae codicium manuscriptorum orientalium catalogus Oxford 1821—1835 г Margoulouth, Descriptive list of the hebreu and samaritan MSS in the British Museum London 1893 Zotenberg, Catalogue des MSS hebreux et samaritains de la Bibl Impre-
rial Paris 1866. Steinschneider Die arabische Literatur der Juden 1902 Supplément aux catalogues des MSS hebr et samarit Bibl Imper 1903 Pertsch, De oriental Handschr zu Gotha 1893* О рукописяхъ собственно літургическихъ см. у *Couley я, The Samaritan Liturgy Oxford 1909* въ II Списокъ рукописей, имѣющихся въ Наблусѣ, составленный нынѣшнимъ первосвященникомъ, напечатанъ *W Bafton'омъ* въ журнале *Bibliotheca Sacra*, 19 3, october p 612

помидимому, прекратилось. Преодоленія византійським правителствомъ суровыя мѣры противъ самарянъ, а затѣмъ арабское завоеваніе Палестины на столько разстроили жизнь самарянской общины и ослабили ея силы, что до XI в. неизвѣстно ни одного памятника самарянской письменности. Но въ XI в., подъ вліяніемъ арабской культуры, литературное творчество самарянъ возрождается вновь, достигая наибольшаго развитія въ XIV столѣтіи. Такъ какъ народнымъ языкомъ самарянъ становится теперь языкъ арабскій, то этимъ языкомъ пользуются и самарянскіе писатели. Древній языкъ народа, арамейскій, за нѣкоторыми исключеніями служить теперь лишь для литургического творчества, причемъ дѣлается искусственнымъ и, въ зависимости отъ языка Пятикнижія, принимаетъ много гебраизмовъ. Съ XIV-мъ же вѣка литургическимъ языкомъ служить уже еврейскій. Центрами литературной дѣятельности самарянъ въ отмѣченый періодъ были Египетъ, Иерусалимъ и Дамаскъ, а плодами ея являются: переводъ Пятикнижія на арабскій языкъ надписи, хроники, комментаріи на Пятикнижіе и сочиненія по вопросамъ вѣроученія, произведенія характера литургического, труды по грамматикѣ, медицинѣ и астрономіи и др.

Послѣ общихъ предварительныхъ замѣчаній о самарянской поэзіи-біблейской письменности обратимся къ разсмотрѣлію отдельныхъ памятниковъ ея.

1) Что касается *самарянскихъ переводовъ Пятикнижія*, то ихъ извѣстно три: сохранившіеся въ незначительныхъ отрывкахъ переводъ греческій или такъ назыв. *Хархейскимъ* переводъ арамейскій или таргумъ и переводъ арабскій. О происхожденіи ихъ и отличительныхъ особенностяхъ речь будетъ ниже въ связи съ трактатомъ о самарянско-еврейскомъ текстѣ Пятикнижія. Здѣсь же замѣтимъ только, что эти переводы представляютъ въ общемъ буквальную передачу еврейско-самарянского текста и, сравнительно съ нимъ не даютъ какихъ либо важныхъ данныхъ для изученія ре-

лигіозныхъ воззрѣній самарянъ. Самарянскій таргумъ, какъ древнѣйшій памятникъ самарянскаго діалекта, долженъ бытъ бы имѣть большое значеніе для изученія особенностей этого діалекта. Но въ дѣйствительности значеніе таргума и въ указанномъ отношеніи не велико, такъ какъ онъ сохранился до нашего времени не въ первоначальномъ своемъ видѣ.

2) *Самарянскія надписи*, сохранившіяся до нашего времени, немногочисленны. Онѣ найдены въ Наблусѣ, въ Газѣ, въ Аль-Амвасѣ (древнемъ Эммаусѣ), въ Дамаскѣ и въ Ес Sindâne'ѣ. Прежде другихъ стали известными наблусскія надписи на камняхъ, принадлежавшихъ нѣкогда самарянской синагогѣ. Первая наблусская надпись, опубликованная сначала Редигеромъ¹⁾ и Блау²⁾, а потомъ въ болѣе исправномъ видѣ Розеномъ³⁾, содержитъ десятословіе со включеніемъ словъ, добавленныхъ къ десятословію въ самарянскомъ Пято-книжії. Вторая наблусская надпись, изданная Розеномъ⁴⁾, содержитъ „десять словъ творенія“ или сокращенный текстъ первой гл. кн. Бытия Найденного въ 1908 г. Spoer'омъ въ развалинахъ наблусскихъ домовъ и на горѣ Геваль 12 надписей представляютъ краткие отрывки біблейскаго текста Пято-книжія⁵⁾. Изъ эммаусскихъ надписей первая, открытая

¹⁾ Hallesche Allg. Lit. Zeitung 1845 р. 658

²⁾ Zeit Deutsch. Morgenl. Gesellsch. XIII, 275.

³⁾ Ibid XIV, 622.

⁴⁾ Ibid Ср. Lidzbarski, Handb. nordsemit. Epigraphik S. 440 „Въ началѣ Богъ сотворилъ И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ И Богъ сказалъ: да будетъ твердь И Богъ сказалъ: да соберутся воды И Богъ сказалъ да произрастетъ земля И Богъ сказалъ да будутъ свѣтила И Богъ сказалъ: да произведеть вода И Богъ сказалъ да произрастить земля И Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка И Богъ сказалъ вотъ Я дамъ вамъ И Богъ увидѣлъ все, что Онъ сотворилъ, и вотъ это было добро зѣло И Онъ сказалъ: Я Богъ отцозвъ твоихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, Іегова, Богъ Милостивый и благой, Суди, Іегова“

⁵⁾ Spoer, Notes on some new Samaritan inscriptions въ Proceedings of the Society of bibl. Archaeology, v. 30 (1908) p. 284—291

 Ганно¹⁾ въ 1881 г., содержитъ только слова בָּרוּךְ שֵׁם־תְּבִיבָךְ „да будетъ благословено имя (всегда) и во вѣки“, а двѣ другія надписи, найденные Лагранжемъ въ 1890 и 1896 гг., представляютъ тексты Пятое книжія²⁾ Впрочемъ, надпись отъ 1890 г. заключаетъ, какъ полагаетъ Монтгомери, неясное указание на какое-то историческое событие, причемъ къ герою события надпись обращается въ тонѣ мессианскихъ надеждъ. Слова этой надписи таковы: „Іегова силенъ въ брани (Іех. 15, 3) Іегова имя Его Іегова—Ты венъ его (ср. Іех. 15, 13). Иди благословенный Іеговою (Быт. 24, 31). НІль, подобнаго Богу Израїля“ (Вг. 33, 26).

Изъ двухъ надписей, открытыхъ въ Газѣ, одна, по сообщению Кл.-Ганно³⁾, имѣеть литургический характеръ, а другая⁴⁾ содержитъ слова Іех. 20, 2—4.

Изданныя Собернгаймомъ⁵⁾ и Музилемъ⁶⁾ надписи изъ Дамаска, найденные въ домахъ, принадлежавшихъ нѣкогда богатымъ самарянамъ, также представляютъ библейский цитаты. Вероятно, эти надписи были сдѣланы во исполненіе предисловия Втор. 6, 8 Наконецъ, надпись изъ Es-Sindiâne сообщенная Шредеромъ, содержитъ отрывъ Втор. 6, 4—9 по Самарянскому тексту⁷⁾.

Такимъ образомъ, известныя нынѣ самарянскія надписи, по своему содержанію, не даютъ цѣннаго материала для

¹⁾ Archives d'missions scientifiques et littéraires Ser. III vol. IX 292; vol. XI, 211

²⁾ Revue biblique 1891 p. 83, 1893, p. 114.

³⁾ Montgomery p. 276

⁴⁾ Revue biblique 1906 p. 84.

⁵⁾ Sobeinheim, Samarit Inschriften aus Damaskus Mittheil Deutscher Pal. Vereins 1902 p. 70—80

⁶⁾ Musil, Sieben Samar. Inschriften aus Damaskus. Vienna 1903 Снимки надписей, сдѣланные Собернгаймомъ и Музилемъ, воспроизведены у Монтгомери У него же воспроизведены и другія надписи

⁷⁾ Mühlen, Beiträge zur Kenntnis Karmels. Leipzig 1908 S. 340 f Zeit D Pal.-Vereins XXXI, 249—253

изученія исторіи и религії самарянъ. По времени своего происхожденія эти надписи не могутъ считаться древними и во всякомъ случаѣ не восходятъ къ библейскому періоду. Такъ, изданныя Розеномъ надписи изъ Наблуса, по его мнѣнію, предшествуютъ разгрому самарянской общинѣ при Юстиніанѣ, т. е. не восходятъ далѣе начала VI в., а древнѣйшая изъ надписей, опубликованныхъ Сроегомъ, относится къ 1785 году. Вторая газская надпись принадлежитъ эпохѣ господства ислама, какъ заключаютъ изъ вступительной формулы къ ней („во имя Божіе“), а надпись изъ Es-Sindjane пріурочивается Шредеромъ ко времени до XII вѣка.

3) Къ числу извѣстныхъ нынѣ памятниковъ самарянской исторіографіи принадлежать: а) хроника *El-Tholidoth*, называемая обыкновенно по имени издателя хроникой Нейбауера; б) Книга Іисуса; в) хроника Абульфата и г) хроника Адлера и Зелигзона.

а) Хроника *El-Tholidoth* или „книга родословій“¹⁾ представляетъ собою произведеніе составное. Какъ видно изъ самой хроники, древнѣйшая часть ея написана первоствященникомъ Елазаромъ бенъ-Амрамомъ въ 544 г. магометанской эры или въ 1149 г. Затѣмъ хроника была продолжена Іаковомъ бенъ-Ізмайломъ на 200 лѣтъ и позднѣйшими хронистами доведена до 1859-го года. Хроника начинается сообщеніемъ, что Адамъ чрезъ посредство ангеловъ получилъ отъ Бога способъ вычисления годовъ и мѣсяцевъ для составленія календаря. По преданію чрезъ патріарховъ этотъ способъ сохранился до времени внука Ааронова Финееса,

¹⁾ Хроника вмѣсть съ французскимъ переводомъ ея напечатана впервые Нейбауеромъ въ 1869 г. въ *Journal asiatique* № 14 а потомъ выпуща отдельнымъ изданіемъ (*Chronique Samaritaine par M. A. Neubauer Paris. 1873*). Другое изданіе хроники съ измѣнѣніемъ переведено ея было слѣдомъ Гайденгаймомъ, повидимому, не знаяшимъ объ изданіи Нейбауера (*Die Samaritanische Chronik des Hohenpriesters Elasar aus dem II Jahrh. übers. und erklärt. Deutsch Vierteljahrsschr. IV, 347*).

который наблюдалъ на горѣ Гаризимъ движение солнца и луны. Во дни Финесса способъ счисленія времени былъ записанъ сыномъ его Абишой. По воспоминанію объ этой записи и составляется у самарянъ каждые шесть мѣсяцевъ календарь. Счисление времени у самарянъ ведется по движению солнца и луны. Каждый семилѣтній періодъ заканчивается годомъ отпущенія (*schemitah*); семь такихъ періодовъ составляютъ юбилей. Счетъ годовъ отпущенія начинаяется со времени вступленія Израиля въ Ханаанъ. Послѣ изложенного предисловія слѣдуетъ самая хроника. Она открывается генеалогической таблицей праотцовъ израильского народа, начиная съ Адама, съ указаниемъ возраста каждого изъ нихъ при рождении сына. Далѣе идетъ списокъ самарянскихъ первосвященниковъ, съ указаниемъ вѣтъ ихъ службы, и небольшое списка самарянскихъ родовъ, жившихъ въ Египтѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Палестины и въ Дамаскѣ. Списки эти по мѣстамъ прерываются краткими историческими замѣчаніями, въ родѣ слѣдующихъ: „этотъ Товія послѣдній изъ великихъ священниковъ, которые жили на горѣ Гаризимѣ; онъ былъ убитъ арабами. Сынъ его Цадакъ, священникъ, покинулъ гору Гаризимъ, чтобы основаться въ Акраббѣ и въ окрестностяхъ“; „въ эпоху этого Шихаса, сына Левія, первосвященника, были замѣчены на небѣ пять звѣздъ, двигавшихся съ востока къ западу, а оттуда къ сѣверу; это явленіе произошло въ четвергъ 4 тиери“¹⁾.

Разсматриваемая хроника, кроме сообщенія историческихъ свѣдѣній, преслѣдуєть и цѣль полемическую. Полагаютъ, что авторъ хроники имѣлъ подъ руками „Кнігу Юбилеевъ“ и противъ этой книги направлялъ свои указанія относительно счисленія времени и хронологическая даты жиз-

¹⁾ *Neubauer, Chronique p. 51. 61.*

ни патріарховъ¹⁾). Авторъ желалъ показать, что правильнымъ счислениемъ времени владѣютъ только самаряне и потому только ихъ праздники совершаются въ законное время. Какъ источникъ свѣдѣній о самарянскомъ счислении времени, хроника *El-Tholidoth* имѣетъ значеніе. Что касается историческихъ замѣчаній хроники, то они и не многочисленны, и мало даютъ сколько нибудь цѣннаго матеріала. Хроника, какъ отмѣчено выше, заключаетъ списокъ самарянскихъ первосвященниковъ. Но утверждать достовѣрность этого списка для древнейшаго періода истории самарянъ очень трудно. Хроника представляетъ произведеніе XII в., и сомнительно, чтобы къ этому времени, на ряду съ исчезновеніемъ почти всѣхъ ясныхъ и достовѣрныхъ воспоминаній о прошломъ, могли сохраниться у самарянъ лепорежденные списки первосвященниковъ. Во всякомъ случаѣ, весь списокъ самарянскихъ первосвященниковъ до времени образования самарянского раскола, является вымыщеннымъ. Юнблль признаетъ заслуживающимъ большаго довѣрія списокъ первосвященниковъ со времени основанія Гарпизимскаго храма, каковое онъ пріурочиваетъ къ царствованію Александра Великаго²⁾). Но много ли довѣрія можно оканчивъ одной части списка, если о другой достовѣрно известно, что она вымыщена? Мы полагаемъ, что заслуживающими довѣрія можно признать въ хроникѣ только списки позднаго времени, къ которому относится и самое составленіе хроники. Справедливо также признать вмѣстѣ съ Кондеромъ³⁾ цѣнность и географическими указаніями хроники.

б) *Книга Іисуса* получила свое название потому, что центральную часть ея составляетъ описание дѣлъ, совер-

¹⁾ H. Ronsch, Das Buch der Jubiläen Leipzig 1874 S. 352—363.
 R. H. Charles, The book of jubilees, London 1902 p. LXXVI, 40. 47. 58.

²⁾ Juynboll, Commentar. p. 126

³⁾ C. Conder, Samaritan Topography. Pal. Explor. Fund 1876, October, p. 182—197

шенихъ Иисусомъ Навиномъ. По своему содержанік книга представляетъ мидрашъ, памагающій въ 50-ти главахъ исторію самарянъ со временемъ Иисуса Навина. Конецъ книжъ рукопись, съ которой сдѣлано изданіе Юнблля, не сохранился. Въ послѣдней главѣ книги уже упоминается Константинополь, о господствѣ христіанской религіи, проявленіи христіанскихъ школъ. Въ виду этого Юнбллъ справедливо предполагаетъ, что въ книжѣ Иисуса исторія марянъ была доведена до времени наступленія магометскаго владычества.

Книга начинается предисловіемъ, въ которомъ авторъ измѣчаетъ задачи и указываетъ характеръ своего труда. «Это, говоритъ онъ, книга, въ которой содержится изложеніе дѣйствій совершенныхъ израилѣтами съ того времени, какъ государь нашъ Моисей, свят. Амрамъ, пророкъ, съ которымъ будетъ миръ, вручилъ власть надъ народомъ Иисусу, сыну Нуна. Все, изложенное здѣсь, переведено на арабскій языкъ съ еврейскаго почти такимъ же образомъ, какъ если кто передавалъ слова другого устно». Книга, кроме прочаго содержитъ рѣчи, которыя каждого призываютъ къ признанію истины, потомъ знаменія, чудеса и удивительныя дѣяния, которыя явились всемогущій Богъ, и изложеніе и описание которыхъ научаетъ людей (сознанію) своего ничтожества. Итакъ, всѣ разумные и даже невѣроятные, услышавъ объ одѣяніяхъ, которыя Богъ измѣнилъ на израилѣтіи и о томъ

¹⁾ Книга Иисуса впервые была издана въ 1818 г. Юнблля присоединившимъ къ арабскому тексту книги обширное предисловіе латинскій переводъ и многочисленныя примѣчанія. (*Juynboll, Chronic Samaritanum cuius titulus est Liber Iosuae. Lugduni. 1818.*) Извлече изъ этой книги разъѣ Юнблля были изданы Готтингеромъ (*Eusebit Anti-Morianae p. 64—67, 68, 72; Simegrma Orientale. Heid. 1657. p. 431—525*) и Реландомъ (*Dissertationes miscellaneae. 1706. t I p. 122 и t. 2 p. 14, 18*). Кроме латинскаго перевода книги существуетъ еще англійскій переводъ (*Crane, The Samaritan chronicle or the book of Joshua. 1818*) и еврейскій (*Kirchheim, Karme schomron. 1851*).

какимъ счастьемъ они окружилъ ихъ и какъ удалены отъ нихъ всякия неблагопріятныя обстоятельства и небесныя и земныя, и открыта имъ новая религія, увидѣли, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога ихъ, нѣтъ пророка, кромѣ ихъ пророка, нѣтъ кодекса (священнаго), кромѣ ихъ кодекса, нѣтъ истиннаго ученія, кромѣ ихъ ученія¹⁾.

Какъ видно изъ предисловія, переведенная „съ еврейскаго“ или точнѣе арамейскаго языка, Книга Іисуса начиндалась изложеніемъ событий, совершившихся со времени Іисуса Навина. Но въ арабскомъ переводѣ ея исторія Іисуса Навина слѣдуетъ только съ 9-й главы. Въ главахъ же 2—8 авторъ предлагаетъ повѣствованіе о событияхъ времени Моисея. Въ частности здѣсь говорится о посвященіи Іисуса Моисеемъ и приготовленіи къ войнѣ съ мадіанитянами (гл. 2), о козняхъ мадіанитянъ противъ израильянъ,—именно о попыткахъ про克莱сть послѣднихъ при помощи Валаама (гл. 3) и соблазнить ихъ въ идолопоклонство чрезъ отирашенныхъ къ нимъ съ идолами въ количествѣ 24 тысячъ красивѣйшихъ девицъ (гл. 4), обѣ отмщениіи мадіанитянамъ (гл. 5), о послѣднихъ дѣйствіяхъ Моисея и чудесной смерти его (гл. 6); въ гл. 7-й приводится прѣнь Іисуса Навина о Моисеѣ и въ 8-й сообщается о скорби народа о Моисеѣ и о замыслахъ враговъ противъ Израиля. Описаніе дѣль Іисуса Навина содержитя въ гл. 9—37. Это описаніе представляетъ воспроизведеніе основнаго содержанія бблейской книги I. Навина съ многочисленными отступленіями и дополненіями явно легендарного характера. Наполѣе значительное дополненіе находится въ гл. 26—37 и содержитъ исторію борьбы противъ Іисуса Навина персидскаго царя Шаубака. Сущность этой исторіи, сохранившейся въ источникахъ только самарянскихъ, заключается въ слѣдующемъ. Царь Шаубакъ, желая отмстить Іисусу Навину за убийство отца

¹⁾ Гл. I. *Lyubnoll*, р. 130—131,

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. III. 1911 г.

своего, возбудилъ противъ него всѣхъ царей земли и въ чи-
слѣ ихъ Бенѣ-Гафета, гиганта. Союзники прежде всего от-
правляютъ Иисусу письмо, въ которомъ описываютъ свое
войско и угрожаютъ войною (27). Письмо это прочитывается
предъ всѣмъ народомъ (28). Народу представляется и со-
ставленное Иисусомъ Навиномъ отвѣтное письмо. Выражая
надежду на помощь Божію и правоту своего дѣла, Иисусъ
вызываетъ враговъ на сраженіе, а для устрашенія ихъ раз-
сказываетъ о прежнихъ дѣяніяхъ Израїля (29). Народъ кри-
комъ одобряетъ составленный Иисусомъ Навиномъ отвѣтъ,
и немедленно 300 т. всадниковъ приготавляются къ войнѣ
(30). Исполненный силы отвѣтъ Иисуса Навина и рассказы
посла, пораженного всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ изра-
ильтскомъ лагерѣ, приводятъ въ смущеніе враговъ, и они
прибѣгаютъ къ жертвамъ и волхованіямъ (гл. 31 п 32).
Междуду тѣмъ израильское войско, получивъ благословеніе
первосвященника Елеазара, выступаетъ въ походъ (33). Вол-
хованія и противниковъ возьмѣли силу, и войско чудеснымъ
образомъ оказалось запертымъ въ Аль-Альгунѣ семью же-
лезными стѣнами (34). Отъ тяжкой опасности войско спасено
было Набигомъ, царемъ за-іорданскихъ колѣнъ. Получивъ
извѣстіе отъ Иисуса Навина въ письмѣ, приеланномъ
съ голубемъ (35—36), Набигъ съ большимъ войскомъ отпра-
вился на выручку союзенниковъ, при чемъ огонь съ неба
указывалъ ему путь. Когда два враждебныхъ войска встрѣ-
тились, произошло, прежде всего, единоборство Шаубака и
Набига. Три стрѣлы Шаубака не повредили Набигу. Но
когда послѣдний пустилъ стрѣлу вверхъ, то она, падая, про-
зила Шаубака и его коня и вонзилась такъ глубоко въ
землю, что изъ земли забилъ источникъ, получившій потомъ
наименование „источника стрѣлы“. Послѣ этого священники
затрубыли въ трубы. Тогда воздвигнутые воинствомъ
стѣны распались, и освободившееся войско Иисуса Навина
имѣстъ съ войскомъ Набига устремилось на непріятелей.

По повелѣнію Іисуса остановилось солнце, и поднявшіеся вѣтры помогли побѣдить враговъ, а молнія, которую несъ собой гигантъ, обратилась противъ его же войска. Послѣ чудесной побѣды Израиль воспѣлъ хвалу Богу (гл. 37).

Описавъ, дающе, устройство израильского государства (гл. 38), авторъ сообщаетъ о смерти Іисуса Навина, о царяхъ, которые были преемниками его въ продолженіе 215 л. и послѣднимъ изъ которыхъ былъ Самсонъ (39), о первосвященникахъ (40), обѣ уклоненіи народа въ почестіе по смерти Самсона (41—42) и о событияхъ времени первосвященника Илія (43—44). Послѣ этого повѣствованіе обращается прямо ко времени „Церсидскаго“ царя Боктанассора. Къ этому времени авторъ относитъ завоеваніе Йерусалима и Самаріи, переселеніе персовъ на мѣсто выведенныхъ изъ Палестины жителей, споръ между Заровавенемъ и Санаваллатомъ о законномъ мѣстѣ для постройки храма и возстановленіе храма Гаризимскаго (45). Огь эпохи Боктанассора авторъ въ гл. 46 переходитъ уже ко времени Александра Великаго, повѣсьши о милостяхъ, его къ самарянамъ, а въ 47-й гл. описываетъ гоненія на самарянъ во время Адріана. Послѣднія три главы разсказываютъ о положеніи самарянъ при священникахъ Акбунѣ, Наeanаніѣ и Бабѣ-Раббѣ.

Таково содержаніе самарянской книги Іисуса. Происхожденіе этой книги представляютъ неодинаково. Реландъ¹⁾ считалъ книгу сборникомъ историческихъ повѣствованій, принадлежащихъ разнымъ авторамъ и объединенныхъ въ одинъ составъ въ III в. по Р. Хр. Признаки такого происхожденія книги опять видѣлись въ отсутствіи связи въ повѣствованіи книги, въ слишкомъ быстрыхъ переходахъ отъ однихъ фактovъ, къ другимъ, отдѣленнымъ большими промежутками времени. Реландъ, при этомъ полагалъ, что основа книги составлена современникомъ Симона волхва Досиосемъ, изложившимъ события времени Іисуса Навина и нѣсколькихъ послѣдующихъ вѣковъ, а затѣмъ къ этой осно-

¹⁾ Diss. t. II. p. 14—15.

въ бытъ сдѣланъ рядъ позднѣйшихъ добавленій. Что касается выражений книги, указывающихъ на знакомство съ кораномъ, то эти выраженія Реландъ считалъ принадлежащими не первоначальному оригиналу книги, а только арабскому переводу ея. По мнѣнію Бертолъда, книга Іисуса является сборникомъ фрагментовъ, существовавшихъ въ израильскомъ царствѣ и перешедшихъ потомъ къ самарянамъ¹⁾. Однако, детально изслѣдовавшій книгу Іисуса Юинбогъ доказываетъ, что книга представляетъ одно цѣлое произведеніе, принадлежащее одному автору. Быстрые переходы отъ однихъ фактовъ къ другимъ или пробѣлы въ повѣствованіи, по мнѣнію Юинбога, могутъ быть объясняемы, въ первыхъ, состояніемъ источниковъ, которыми пользовался авторъ, а во-вторыхъ, поставленной имъ себѣ цѣлью: какъ видно изъ первой главы, авторъ не имѣлъ въ виду излагать полной исторіи самарянъ, а желалъ отмѣтить только тѣ события, которые наиболѣе могли удержать отъ нарушения закона и возбудить ревность къ соблюдению его. Фильмаръ, впрочемъ, не безъ основанія полагаетъ, что отдѣль книга, начиная съ гл. 43 или 45 и до конца не принадлежитъ къ первоначальному составу книги. Разсказы о Новозавѣтномъ Иоаннѣ, Александрѣ и Адріанѣ внесены въ книгу другою рукою, такъ-какъ не соответствуютъ задачѣ автора. Кроме того, Абульфатъ, пользовавшійся кн. Іисуса, отмѣчаетъ, что легендарный разсказъ о Бабблѣ-Рабблѣ онъ взялъ изъ древней еврейской хроники. Между тѣмъ, этотъ разсказъ вполнѣ совпадаетъ съ разсказомъ о томъ же, содержащимся въ теперешней арабской кн. Іисуса. Отсюда Фильмаръ заключаетъ, что въ то время, когда писалъ Абульфатъ, рассказа о Бабблѣ-Рабблѣ въ кн. Іисуса еще не было²⁾.

¹⁾) *Berthold, Einleitung in sämmtliche Schriften A. und N. T. Th. 3. Erlangen. 1813. S. 871.*

²⁾) *Vilmar, Annales Abulphthi 1865. p. LXXVII.*

Представляя собою одно цѣлое, самарянская книга Іисуса въ своемъ настоящемъ видѣ есть произведеніе, составленное въ эпоху господства ислама. Въ предисловіи авторъ сообщаетъ, что онъ даетъ переводъ съ еврейскаго, т. е. самаритянскаго языка. По это указанію можетъ относиться только къ части книги, именно къ гл. 9--26, излагающимъ исторію Іисуса Навина. Остальное же содержаніе книги является самостоятельной обработкой имѣвшихся въ распоряженіи автора матеріаловъ. По мнѣнію авторитетѣйшаго изслѣдователя кн. Іисуса, Юинболля, она, въ своей вынѣшней редакціи, всюду показываетъ, что авторъ знакомъ съ кораномъ, съ магометанскими преданіями и вообще живеть въ эпоху господства ислама. Относящіяся сюда выраженія книги не могутъ считаться случайно явившимися только въ переводѣ: они очень часты и настолько тѣсно связаны съ текстомъ книги, что не могутъ быть отъ него отдѣлены. Точнѣе время составленія книги опредѣляется такимъ образомъ. Сохранившаяся рукопись книги, какъ видно изъ имѣющейся на ней даты, написана въ 764 г. магометанской или въ 1362—1363 г. нашей эры. Но уже Абульфатъ при составленіи своей хроники (въ 1355 г.) пользовался кн. Іисуса, какъ источникомъ. Отсюда полагаютъ, что оригиналъ книги явился ранѣе XIV в. Общиій характеръ книги соотвѣтствуетъ XIII вѣку, когда вліяніе магометанства на самарянъ могло уже достичнуть той степени, какая выступаетъ въ книгѣ. Мѣстомъ происхожденія книги Юинболль считаетъ Египетъ, такъ - какъ авторъ пользуется переводомъ Абу-Саида, употреблявшимъ главнымъ образомъ въ Египтѣ, ведетъ лѣтосчислѣніе отъ сотворенія міра, каковою эрою пользовались египетскіе іудеи, и, наконецъ, употребляетъ нѣкоторыя арабскія слова въ томъ значеніи, какое они имѣли въ Египтѣ¹⁾). Извѣ того факта, что авторъ

¹⁾ Juynboll, p. 78.

книги всюду стремится выдвинуть священниковъ, говорить о нихъ съ особеннымъ чувствомъ, воздаетъ священническому сословію похвалы, а первосвященника ставитъ даже выше царя (гл. 23), изслѣдователи дѣлаютъ основательное заключеніе, что самъ авторъ по общественному положенію былъ священникъ.

Цѣль составленія книги авторъ указываетъ отчасти въ предисловіи. Въ XIII в., когда начался упадокъ ислама, у арабовъ явились писатели, поставившіе своеї задачей—поднятіе въ соплеменникахъуваженія къ религії и возгрѣваніе въ нихъ религіознаго чувства. Въ такихъ видахъ эти писатели старались оживить воспоминанія о блестящей порѣ ислама, воспроизводили исторію Магомета и завоеваній его славныхъ преемниковъ. Авторъ книги Іисуса, повидимому, хотѣлъ сдѣлать для самарянъ то же, что арабскіе писатели дѣлали для магометанъ. Онъ желалъ предотвратить самарянскую общипу отъ возможнаго увлеченія чуждыми ученіями и возбудить въ ней ревность о древніхъ отеческихъ установленіяхъ. Съ этою цѣлью онъ изображаетъ въ блестящемъ свѣтѣ вѣкъ Моисея и Іисуса Навина, излагаетъ исторію чудеснаго завоеванія ханаанской земли, описываетъ благополучіе, которымъ награждалась вѣрность народа закону, и бѣдствія, которыя постигали народъ за уклоненіе въ нечестіе. Повидимому, авторъ стремится также предохранить самарянъ отъ увлеченій и христіанствомъ, и магометанствомъ. Въ предупрежденіе первыхъ онъ поддерживаетъ мысль о томъ, что Богъ единъ и что у Него „нѣть союзниковъ“; противъ вторыхъ онъ выдвигаетъ мысль о томъ, что единій истинный пророкъ есть Моисей (гл. 7). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ всю книгу проводится мысль, что законъ Моисеевъ долженъ быть нормой жизни, а гора Гаризламъ единственнымъ мѣстомъ богослуженія (гл. 46).

Являясь въ своемъ настоящемъ видѣ памятникомъ XIII в., Книга Іисуса, однако, въ основѣ своей имѣть-

источники болѣе древняго времени. На эти источники авторъ прямо указываетъ въ гл. 1-й и въ надписаніи гл. 45-й. Кромѣ того, о пользованіи авторомъ различными иегочниками можно заключать¹⁾ изъ употребленія имъ различныхъ наименованій одніхъ и тѣхъ же предметовъ (перво священникъ въ гл. 23 и 49, гора Гаризимъ въ гл. 27 и др., самаряне въ гл. 46 и др.). Древнейшимъ изъ этихъ источниковъ является написанная на самарянскомъ языкѣ Книга Іисуса. Она лежитъ въ основѣ гл. 9—25. Такъ какъ она была написана на самарянскомъ языкѣ, то происхожденіе ея изслѣдователи относятъ къ тому времени когда процвѣталъ самарянскій языкъ. Бертолдъ, какъ отмѣчено выше, считалъ разсматриваемую книгу современной библейской кн. Іисуса Навина. Реландъ видѣлъ въ ней произведеніе 1-го в. по Р. Хр. и приписывалъ ее современному Симона волхва Досиою. Юнгманъ склоненъ относить ее къ эпохѣ Птоломея Филометора²⁾. Но въ настоящее время самый фактъ написанія книги на языкѣ самарянскомъ уже не можетъ считаться рѣшительнымъ доказательствомъ ея глубокой древности, потому что теперь известны и поздніе самарянскіе памятники, написанные на самарянскомъ языкѣ. Болѣе сильнымъ доказательствомъ этого является скорѣе общее содержаніе книги. По этому со-держанію книга примыкаетъ къ той обширной іудео-эллинистической литературѣ, которая появилась въ послѣднія столѣтія ветхозавѣтной исторіи въ Египтѣ и любимымъ сюжетомъ которой было время Моисея и Іисуса Навина. Изъ Praeparatio evangelica (XIII, 12) Евсевія известно, что во II в. до Р. Хр. у іудеевъ было сочиненіе, которое за-

¹⁾ Juynboll, p. 70.

²⁾ P. 75.

ключало исторію исхода изъ Египта, путешествія по пустынѣ и завоеванія Ханаанской земли. Возможно, что самарянская книга Іисуса Навина была подражаніемъ названаго іудейскаго произведенія. Повидимому, Кн. Іисуса книга произошла именно въ Египтѣ такъ какъ авторъ ея, какъ доказывается Юинболль¹⁾, пользовался греческимъ переводомъ библейской книги Іисуса Навина. Книга, очевидно, сохранилась до XIII в., когда воспользовался ею составитель арабской хроники Іисуса Навина. Но никакихъ упоминаній о ней ни въ іудейской, ни въ христіанской письменности не имѣется. Изъ этого слѣдуетъ, что книга во всякомъ случаѣ не пользовалась большимъ авторитетомъ. А со временемъ, когда явилась арабская обработка этой книги, самарянскій текстъ ея уже совершенно утратился. Авторъ арабской хроники, повидимому, воспроизводить этотъ утерянный оригиналъ свободно. Его указаніе, что онъ переводить такъ, какъ кто-либо передаетъ слова другого устно, говорить о томъ, что онъ передавалъ смыслъ, а не букву.

Самарянская книга Іисуса была не единственнымъ источникомъ рассматриваемой нами арабской хроники. Но о другихъ источникахъ книги можно говорить только предположительно. Юинболль полагаетъ, что кромѣ самарянской книги авторъ пользовался еще четырьмя арабскими хрониками²⁾, двумя комментаріями на Пятикнижіе, священническими анналами и неизвѣстнымъ сочиненіемъ о Валаамѣ. Всѣ эти источники поздняго происхожденія.

Изъ сказанного о содержаніи и происхожденіи арабской книги Іисуса видно и то, какова цѣнность этой книги, какъ источника для изученія самарянства. Очевидно, для исторіи самарянъ книга даетъ очень мало. Это не истори-

¹⁾ Р. 73.

²⁾ Хроникой А для гл. 1—9, 23—37, 39—44; хроникой В для гл. 45—46, хроникой С для 45—46 и 50; хроникой D для 47—49 и анналами принадлежащими автору хроники D для гл. 48, 49, 50. Juynboll, p. 48—86.

зеское произведеніе, а мидрашъ. Книга написана съ той точки зрењія, что самаряне суть истинные потомки Израїля, и потому излагаетъ главнымъ образомъ исторію народа ѿрвейскаго, а не самарянъ. Книга представляетъ тенденціозный подборъ разнаго рода позднѣйшихъ сказаний и легендъ, частью іудейскихъ, частью магометанскихъ, полна историческихъ погрѣшностей и вымысловъ, очевидныхъ съ перваго взгляда. Только крайнимъ критицизмомъ можно объяснить утвержденіе Бертольда, что въ этой книгѣ „ко-
ито разсказывается болѣе чисто и болѣе достовѣрно, чѣмъ въ еврейской кн. Іисуса“ ¹⁾). Наиболѣе, на протяженіи того періода, о которомъ мы имѣемъ свѣдѣнія въ библейскихъ книгахъ и у іудейскихъ и греческихъ писателей, самарянская Книга Іисуса, какъ историческій источникъ, безъ сомнѣнія, не имѣеть никакой цѣны. Вопросъ можетъ быть только объ историческомъ характерѣ имѣющихся въ по-
жѣдающихъ главахъ книги сообщеній о положеніи самарянъ при римскихъ императорахъ, такъ какъ эти сообщенія вѣздѣ могутъ быть пропѣрены другими источниками. Но характеръ книги въ частяхъ, доступныхъ пропѣркѣ, заставляетъ исследователя съ недовѣріемъ отнестись и къ этимъ послѣднимъ сообщеніямъ. Въ общемъ должно сказать, что Книга Іисуса имѣеть значеніе только какъ показатель того, какъ самаряне XIII в. представляли свою древнюю исторію.

в) *Хроника Абульфата*. Свѣдѣнія о происхождении хроники ²⁾ сообщаются самимъ авторомъ въ предисловіи. От-

¹⁾) *Berthold*, I. c. S. 871.

²⁾ Арабскій текстъ хроники Абульфата въ полночь объемъ изданія впервые Фильмаромъ *Abulphathi Annales Samaritani. Edidit et prolegomenis instruxit E. Vilmar*, Gothaе 1865) (обширная извлечениѳ изъ хроники съ переводомъ на пѣменскій языкъ рабѣе Фильмара дашь Швурреромъ (*Schurrer*, *Probe aus dem Samarit. Chronikon des Abu'phatach*. въ изданіи *Paulus'a—Neues Repertorium. Erster Theil* Jena 1790 S.

сюда мы узнаемъ, что Абульфатъ, сынъ Абильхазана, был родомъ изъ Дафне и написалъ свою хронику въ 756 геджры или въ 1355 г. Самая мысль о составленіи хрони внущена была Абульфату тогданимъ самарянскимъ первосвященникомъ Пинхасомъ. Проживая въ 1352 г. въ тече не сколькихъ мѣсяцевъ въ Наблусѣ, Абульфатъ жаловал первосвященнику на то, что нѣть возможности узнать ист рію народа со времени смерти Моисея, что лѣтописи наѣ да разрознены и исчезли. Тогда первосвященникъ приказалъ Абульфату „составить полную исторію самарянъ и с братъ въ ней лѣтописи отцовъ отъ времени первоначал наго населенія міра и созданія Адама“. Занитый дѣломъ Абульфатъ въ теченіе некотораго времени не могъ взять за исполненіе возложенной на него задачи и приступилъ къ составленію хроники только въ 1355 г., когда онъ окзался опять въ Наблусѣ. При обработкѣ своего тру Абульфатъ воспользовался не сколькими источниками, час которыхъ была доставлена ему первосвященникомъ, а час была пріобрѣтена имъ самимъ. Какъ видно изъ предисловія къ хроникѣ, источниками при составленіи ея служит 1) „Книга провинцій“ (*kit' albaladi*), составленная на арабскомъ языке; 2) хроника книги провинцій (*Tarikh kit'albaladi*); 3) книга Иисуса; 4) три краткія самарянскія хроники, полученные Абульфатомъ изъ Дамаска; 5) генеalogические списки, составленные первосвященникомъ и содержащіе вспоминания происхожденія самарянъ; 6) не сколько календарей, писанныхъ рукой первосвященника и 7) хроника Цадаки. Послѣднимъ источникомъ Абульфатъ, по его словамъ, не воспользовался.

117—157 и въ *Memorabiliens. Zweites Stuck. Leipzig 1792 S 54—10*. Одновременно съ изданиемъ Фильмара часть хроники Абульфата вошла въ англійскимъ переводомъ появилась въ издавіи *Payne-Smith'a (The Samaritan Chronicle of Abul Fatch, the arabic text with a literal English translation въ издании Heidenheim'a Deutsche Vierteljahrsschr. B P S 303, 431)*.

вался такъ какъ въ хроникѣ Цадаки тенденціозно былъ измѣненъ порядокъ первоосвященниковъ. Что же касается остальныхъ источниковъ, то свою задачу въ отношеніи къ нимъ Абульфатъ полагалъ въ томъ, чтобы, какъ онъ выражается, „снять съ нихъ сливки“ и, избѣгая скучнаго, недостойнаго воспоминанія, выбирая истинное и ясное, „составить достовѣрный разсказъ“. Абульфатъ, по его словамъ, ничего не прибавлялъ къ источникамъ и не отнималъ отъ нихъ, а только изложилъ сущность содержанія ихъ своимъ языккомъ. Изъ названныхъ выше источниковъ до настоящаго времени сохранились два: Книга Іисуса и генеалогические списки, которые можно отождествить съ извѣстной лѣнивцемъ хроникой El-Tholdoth. Сравненіе кн. Іисуса съ лѣтописью Абульфата дѣйствительно подтверждаетъ слова Абульфата о его отношеніи къ источникамъ: авторъ извлекъ изъ кн. Іисуса все существенное и пытался, по-видимому, разбираться въ легендарномъ элементѣ этой книги.

Лѣтопись Абульфата начинается изложеніемъ хронологическихъ датъ отъ сотворенія міра до завоеванія земли Ханаанской, каковой періодъ опредѣляется въ 2794 года. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію событий времени I. Навина и послѣдующихъ. До времени императоратора Адріана повѣствованіе Абульфата идетъ параллельно Кн. Іисуса, но разсказъ Абульфата полнѣе и связнѣе. Абульфатъ, какъ и авторъ Кн. Іисуса, относитъ образованіе схизмы среди израильтянъ ко времени Илія, упоминаетъ о Саудѣ, Давидѣ, Соломонѣ и Ровоамѣ. Тогда какъ Книга Іисуса отъ Новуходопосора прямо переходитъ къ Александру Великому, Абульфатъ упомпяаетъ о персидскихъ царяхъ Ксерксѣ, Агашверошѣ, Артахшаштѣ и Даріи и объ іудейскихъ правителяхъ Симонѣ (Маккавеѣ) и Ioannѣ Гирканѣ, которыхъ онъ относитъ ко времени, предшествующему эпохѣ Александра Великаго. Послѣ этого онъ сообщаетъ, свѣ-

дѣнія о сектѣ Досиоеніи и тогда уже переходитъ ко вре-
мени Александра Великаго. Рассказъ Абульфата объ Алек-
сандрѣ совпадаетъ, частью съ тѣмъ, что сообщается у
J. Флавія, частью съ тѣми легендами, которыми ходили на
востокѣ.

Періодъ отъ Александра до Адріана, опущенный въ
Книгѣ Іисуса, въ хроникѣ Абульфата опять освѣщены нѣ-
сколькими фактами. Авторъ сообщаетъ о дѣятельности со-
временного Александру первосвященника Езекія, о перево-
дѣ самарянскими старѣйшинами св. книгъ на греческій
языкъ для царя Птоломея, объ іудейскихъ сектахъ, о царѣ
Александре Іаннѣ и его благовоненіи къ самарянамъ, о
Клеопатрѣ. Авторъ также кратко упоминаетъ о распятіи Іи-
суса Христа при Тиверіи и объ убієніи Иродомъ Іоанна
Крестителя. Періодъ отъ Тиверія до Адріана Абульфатъ
опускаетъ. Затѣмъ, послѣ изложенія свѣдѣній о пременѣ
Адріана онъ упоминаетъ кратко о благовоненіи къ самара-
намъ Антонина, о жестокостяхъ Коммода и останавлив-
ается болѣе подробно на описаніи дѣятельности Бабы-
Раббы. Далѣе идетъ рѣчь объ отношеніи къ самарянамъ
импер. Декія и Тахуса, подъ которымъ разумѣются Констан-
ція. Изъ послѣдующихъ греческихъ императоровъ упомина-
ется Феодосій, Маркіанъ и Зенонъ, при чемъ отмѣчаются нѣ-
которые факты, относящіеся къ исторіи самарянъ за время
управленія названныхъ императоровъ. Послѣднее позѣстіе
хроники касается факта утвержденія магометанского го-
сподства на востокѣ. Заключеніемъ хроники Абульфата
служитъ списокъ патріарховъ и первосвященниковъ до вре-
мени Магомета. Въ двухъ рукописяхъ хроники Абульфата
есть дополненія, сообщающія о положеніи самарянъ въ пе-
ріодъ магометанского владычества до половины X в. По
минѣнію Фильмара¹⁾, эти дополненія не принадлежать къ

¹⁾ P. LXXV.

первоначальному составу Лѣтописи, и сдѣланы позднѣйшими переписчиками, при чмъ были извлечены изъ записей, современныхъ самимъ событиямъ.

О значеніи разсматриваемой нами хроники, какъ исторического источника, были высказаны различныя сужденія. Одинъ изъ старыхъ изслѣдователей, Адлеръ, полагалъ, что хроника содержитъ „много истиинаго“¹⁾. Еваньдъ находилъ, что хроника заслуживаетъ изданія горяцдо болѣе, чмъ Кн. Иисуса²⁾. Аппель признаетъ Абульфата вообще „наиболѣе достовѣрнымъ и наиболѣе трезвымъ“ изъ самарянскихъ историковъ, но считаетъ хронологію его спутанной и вымыщленной и видитъ въ повѣствованіи его только юдейскіе рассказы смѣшанные съ баснями³⁾. Издатель хроники Абульфата, Фильмаръ, признавая въ ней наличность крупныхъ недостатковъ, въ то же время допускаетъ, что большая часть разсказовъ хроники о событияхъ отъ начала III в. по Р. Хр. основывается на непрерывномъ преданіи самарянъ⁴⁾. Напротивъ, другие изслѣдователи, какъ Нуттъ и Монтгомери, считаютъ хронику Абульфата „малосодержательнымъ источникомъ“, находятъ, что цѣна ея не выше, чмъ другихъ самарянскихъ хроникъ, и что вообще „было бы неблагоразумнымъ принимать за достовѣрное то, что завѣряется только самарянскимъ авторитетомъ⁵⁾. По нашему мнѣнію, изложенное выше содержаніе хроники Абульфата даетъ болѣе оснований для отрицательныхъ сужденій о ней, какъ историческомъ источникѣ. Какъ видно, хроника, подобно Книгѣ Иисуса, написана съ той точки зрѣнія, что самаряне, а не юдеи, составляютъ избранный народъ. Отсюда въ хро-

¹⁾ Adler, Bibl.-krit. Reise nach Rom Altona 1783. p. S. 208.

²⁾ Ewald, Geschichte III, 2. S. 247.

³⁾ Appel, l. c. p. 657.

⁴⁾ Vilmar, p. LXXVIII.

⁵⁾ Nutt, p. 131 Ср. Montgomery, p. 310.

никъ подъ именемъ древнѣйшей исторіи самарянъ предлагаются собственно исторія іудеевъ. Хроника имѣть многи пробѣлоны: авторъ не говорить о такихъ событияхъ, какъ ассирийскій пленъ и римская война при Веспасіанѣ и Титѣ отъ Тиверія онъ прямо переходитъ къ Адріану, отъ Зенона къ началу арабскаго владычества и т. п. Кромѣ пробѣловъ въ хроникѣ много очевидныхъ ошибокъ: Зоровавель представляется современникомъ Ездры, Адріану усвоется построеніе христіанскаго храма на Гаризимѣ, Гордіану возстаніе новленіе Іерусалима и т. п. Сравненіе частей хроники параллельныхъ другимъ источникамъ (напр. біблейскимъ книгамъ) съ этими посѣдѣющими съ очевидностью показываетъ, что Абульфатъ при всемъ желаніи писать только истину, былъ чуждъ критики и наполнилъ свою пѣтапись легендами и баснями. Для древнѣйшаго біблейскаго періода исторіи самарянъ пѣтапись Абульфата не имѣеть никакой цѣны. Вопрощь опять можетъ быть только о сообщеніяхъ Абульфата касательно болѣе позднаго времени (III—IV в.) Эти сообщенія сами по себѣ не представляются несѣроятными. Но съ другой стороны, въ виду общаго характера хроники трудно также и поручиться за ихъ безусловную достовѣрность во всемъ. Вообще, какъ и книга Іисуса, хроника Абульфата показываетъ, какъ смотрѣли на свою древнѣйшую исторію самаряне въ XIV в., по почти не дасть материала для возстановленія этой исторіи въ ея подлинномъ видѣ.

г) Такимъ же малоцѣннымъ источникомъ должна бытъ признана и четвертая известная въ настоящее время самарянская хроника, изданная въ 1902—1903 г. Адлеромъ и Зелигзономъ подъ заглавиемъ *Une nouvelle chronique samaritaine (Texte samaritaine avec une traduction fran aise. par E. Adler et M. Seligsohn. Paris. 1903)*. По своему содержанію названная хроника аналогична съ разсмотрѣнной выше хроникой Нейбауера. Она представляетъ списокъ патріарховъ и самарянскихъ первосвященниковъ съ историческими сооб-

щеніями о современныхъ имъ событіяхъ. Сравнительно съ хроникой Нейбауера сообщенія хроники Адлера и Зелигзона отличаются болѣшою подробностью. Для периода до по-ловины X в. сообщенія хроники вполнѣ совпадаютъ съ тѣ-мы свѣдѣніями, которыя имѣются въ лѣтописи Абульфата. Свѣдѣнія же хроники, относящіяся къ послѣдующему вре-мени, касаются собственно не жизни самарянъ, а общеизвѣст-ныхъ историческихъ событій. Хроника доведена до 1900-го года. Языкъ хроники еврейскій, имѣющій не мало арабиза-мованъ¹⁾. Внесенные въ хронику литургическіе отрывки — гимны Бабы-Раббы и Марки — написаны на самарян-скомъ діалектѣ. Хроника издана Адлеромъ и Зелигзо-номъ по рукописи 1900-го года. Маклеру известна²⁾ и дру-гая рукопись разматриваемой хроники, но она также очень поздняго времени и древнѣе рукописи Адлера и Зелигзона лишь на нѣсколько лѣтъ. Разматриваемая нами хроника, несомнѣнно, есть новѣйшее произведеніе, составленное на основаніи лѣтописи Абульфата и другихъ позднѣйшихъ книгъ. Поэтому, какъ источникъ для древней исторіи сама-рянъ, она не можетъ имѣть никакого значенія.

Названными хрониками исчерпывается вся извѣстная намъ древняя самарянская исторіографія³⁾. Сдѣланный нами обзоръ ея показываетъ, что она почти не даетъ никакого материала для исторіи древнѣйшаго самаританизма. Вся са-марянская исторіографія относится къ очень позднему вре-мени и содержитъ только тѣ легенды, которыми позднѣй-шее самарянство резукрасило свое прошлое. Лишь отно-

¹⁾ C. Clermont Ganneau, Une nouvelle chronique Samaritaine. Journal des Savants. 1904 № 1 p 35.

²⁾ F. Macler, Note sur un nouveau manuscrit d'une chronique sama-ritaine. Revue des etudes juiv. 1905 p. 76 – 83.

³⁾ Изданная Гаслеромъ книга Иисуса представляетъ собою совре-менное произведеніе.

спельно нѣкогорихъ сообщеній самарянскихъ лѣтописей, какъ было отмѣчено, можетъ возникать вопросъ, не лежать ли въ основѣ этихъ сообщеній достовѣрныя преданія. Но общий характеръ самарянскихъ хроникъ не позволяетъ и эта немногія сообщенія съ увѣренностью считать за достовѣрныя.

3) Изъ памятниковъ самарянской письменности, представляющихъ толкованіе Штоткипжія и изложеніе вѣроученія, самымъ древнимъ и наиболѣе важнымъ является комментарій *Марки*.

Съдѣнія о жизни Марки очень скучны и почерпаются исключительно изъ самарянскихъ хроникъ. По свидѣтельству хроники Нейбауера, Марка былъ сынъ священника Амрама, носившаго также имя Тота. Объ Амрамѣ при этомъ сообщается, что онъ былъ изъ числа двѣнадцати священниковъ, поставленныхъ Бабой-Раббой во главѣ тѣхъ пропицій, на которыхъ при немъ раздѣлена была страна¹⁾. По самарянскимъ легендамъ²⁾, при рожденіи Марки отцу его явился ангелъ, который повелѣлъ назвать новорожденнаго Моисеемъ. Но въ виду святости послѣдняго имени отецъ не рѣшился дать его своему сыну и назвалъ его Маркою (*מְרָךְ*), каковое имя по слововому значенію буквъ равно имени Моисея (*מֹשֶׁה*). Одинъ изъ изслѣдователей трудовъ Марки, Банетъ³⁾, но безъ основанія полагаетъ, что въ приведенной легендаѣ есть историческое зерно и что дѣйствительное имя знаменитаго самарянскаго писателя было Моисеемъ. Между самарянскими молитвами есть молитва, надписанная именемъ Моисея⁴⁾. Такъ какъ эта молитва сходна

¹⁾ *Neubauer, Chonique* p. 20. 57.

²⁾ *Petermann, Reise im Orient* S. 226.

³⁾ *Baneth, Des Samaritaners Markah an die 22 Buchstaben anknüpfende Abhandlung* II I. Berlin. 1888 S. 14.

⁴⁾ *Cowley, Samarit. Liturgy* v. 1 p. 48.

по своему характеру съ молитвами Марки, то Банетъ полагаетъ, что въ надписаніи подъ именемъ Моисея разумѣется Марка, который, такимъ образомъ, носилъ два имени. Имя *Марка* обыкновенно отождествляется съ римскимъ *Маркусом*.

Время жизни и литературной дѣятельности Марки трудно определить съ уверенностью. Но самарянской хроникѣ Нейбауера, Марка былъ современникомъ Бабы-Раббы и жилъ, следовательно, въ половинѣ IV-го в. по Р. Хр. Въ литературныхъ трудахъ Марки не находится ничего, что приводило бы указанной ранней датѣ. Наоборотъ, экзегетические приемы Марки, примѣняемые въ комментаріи, именно соответствуютъ эпохѣ образованія Татчуда и Мидрашей, т. е. приблизительно тому времени, къ которому относится жизнь Марки и самарянская традиція. То обстоятельство, что знаменитый комментаторъ, а также и его отецъ (*Горуш*, Тута=Titus) и сынъ (*Нонус*=Nonus) поселили римскія имена также можетъ быть рассматриваемо, какъ указание на римскую эпоху. Противъ отнесенія жизни Марки къ столь раннему времени возражаетъ Гейгеръ, ссылаясь на то, что въ одной пѣсни, надписанной именемъ Марки, употребляется особый видъ риѳмы (*Gürtelrhythm*), который въ арабской поэзіи появляется только въ IX в. Но Каулей, новѣйший издатель самарянской літургической литературы, припѣль къ тому заключенію, что упомянутый гимнъ не можетъ принадлежать Марку въ виду его несоответствія стилю послѣдняго¹⁾. Такимъ образомъ, возраженіе Гейгера противъ ранней даты жизни Марки отпадаетъ.

Представления Марку современникомъ Бабы-Раббы, самарянская хроника, однако, умаляиваетъ обѣ участіи Марки въ политической дѣятельности Бабы-Раббы. Въ виду той

¹⁾) Cowley, v. II p. XX note.

пзвѣтности, какой пользовался Марка, Банетъ находитъ подобное молчаніе краснорѣчивымъ и дѣлаєтъ изъ него заключеніе, что дѣйствительно Марка не игралъ роли въ гражданской реформѣ Бабы-Раббы. Но, принимая во внимание, практический характеръ литературныхъ трудовъ Марки, во-видимому, скорѣе должно предположить, что онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Бабы-Раббы въ предпринятыхъ послѣднимъ преобразованіяхъ.

Марка пользовался у самарянъ большою пзвѣтностью и былъ ихъ любимымъ писателемъ. Имя Марки упоминается у всѣхъ послѣдующихъ комментаторовъ. Свою славу Марка пріобрѣлъ съ одной стороны трудами по толкованію Св. Писанія, а съ другой—составленіемъ гимновъ и молитвъ. Но изслѣдователи самарянской письменности признаютъ, что до настъ дошли не всѣ произведения Марки и что, сохранившіяся произведения, какъ показываетъ сравненіе рукописей, имѣютъ много интерполяцій и опущеній.

Какъ, комментаторъ Марка является авторомъ толкова-
нія на Пятокнижіе, состоящаго изъ шести книгъ. Толкова-
ніе Марки не обнимаетъ всего Пятокнижія, а касается толь-
ко избранныхъ отдельловъ. Первая книга комментарія или
„книга чудесъ“ содержитъ изъясненіе отдельна Исх. III—XII,
вторая представляетъ толкованіе на Исх XV или иѣнь по
переходѣ чрезъ Чермное море, третья—комментарій на Втор.
XXVII, 9—16, четвертая—на Втор. XXXI, 30—XXXII, 40,
пятая—рассказъ о смерти Моисея и шестая—трактатъ о 22
буквахъ, основѣ еврейскаго языка¹⁾). Чтобы видѣть были

¹⁾ Комментарій Марки изданъ въ вѣполномъ объемѣ I, II и IV-я
капити комментарія и извлечения изъ III и VI кн. изданы Гайденгансомъ
въ *Bibliotheca Samaritana Bd. III, II 5—6.* Текетъ Марки снабженъ
здесь вѣмѣцкимъ переводомъ и примѣчаніями. Отдельныи части ком-
ментарія, кроме того изданы Гильдесгаймеромъ, Эммерихомъ Мункомъ и
Банетомъ (*Hildesheimer, Samaritaner Marqah Buch der Wunder. Berlin
1898 Emmerich, Das Siegeslied eines Schrifternklarung Samaritaners Marqah*

характеръ труда Марки, представимъ кратко содержаніе второй, пятой и шестой книги.

Въ началѣ второй книги Марка восхваляется законодательство, какъ конечную цѣль освобожденія изъ Египта. Сновнителемъ этого освобожденія является Моисей. Поэтому израильяне должны сохранять такую жеѣрность ему, какъ и Богу. Дарованіемъ закона и именемъ Моисея Израилю дано великое преимущество. Поэтому вся вселенная при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ служила Израилю. Далѣе авторъ изображаетъ то, что совершилось при переходѣ чрезъ Черное море. Указывая на рядъ лицъ, наказанныхъ за свое исповиненіе Богу, Моисей учищаетъ фараона оставить преслѣдованіе Израиля. Послѣ этого поднимаетъ свой голосъ море и заявляетъ, что оно чувствуетъ стыдъ оттого, что должно принять въ свое лено нечистыхъ египтянъ. Моисей внушаетъ морю, что въ этомъ его преимущество, и оно успокаивается. Тогда всѣ силы соединяются для прославленія Израиля и обѣщаютъ ему свою помощь. Моисей еще разъ пытается убѣдить египтянъ прекратить преслѣдованіе и только послѣ этого простираетъ руку, и море поглощаетъ египтянъ. За этимъ виденіемъ слѣдуетъ довольно подробный комментарій Иех. XV, прерываемый историческими замѣчаніями о Моисеѣ, израильянахъ, фараонѣ, египтанахъ. Къ этому присоединяются религіозныя размышленія, призывы къ покаянію и словословія Бога. Заканчивается книга проповѣденіемъ Моисея и горы Гаризима.

Въ разсказѣ о смерти Моисея Марка, примыкая къ библейскому тексту, излагаетъ то, что сдѣлалъ великий пророкъ въ послѣдніе часы предъ своею смертью. Авторъ сообщаетъ, что послѣ того какъ Богъ далъ повелѣніе Моисею взойти на гору Нево и приготовиться къ смерти, при-

Berlin 1897. *Mank, Des Samaritaners Markah Erzäh lung über den Tod Mosis* Königsberg 1890. *Vanell, lib. cit.*). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ данъ переводъ комментарія и примѣчанія къ нему

шли въ трепетъ всѣ существа. Они обратились къ Богу съ ходатайствомъ о продлении жизни Моисея. Самъ Моисей въ молитвѣ къ Богу выражаетъ скорбь о томъ, что народъ его останется безъ вождя. Послѣ этого онъ призываетъ къ себѣ священниковъ и народъ. Въ виду предстоящей смерти Моисей еще разъ повторяетъ собравшемуся народу весь законъ, затѣмъ предсказываетъ имѣющій нѣкогда наступить конецъ „времени милости“ и отпаденіе народа отъ данного ученія, заклинаетъ народъ помнить о своей славѣ, не забывать божественныхъ законовъ и прецедентъ благословеніе всѣмъ колѣнамъ. Послѣ этого излагаются особенные увѣщанія, съ которыми обратился Моисей къ Елеазару, Иоамару, Финеесу, Іисусу, Левіну колѣну, князьямъ, судьямъ, учителямъ закона и своимъ сыновьямъ. Окончивъ свои послѣднія наставленія, Моисей покинулъ свою палатку и отправился на гору Нево. При подошвѣ горы онъ простился съ Іисусомъ и народомъ. Затѣмъ онъ поднялся на вершину горы, гдѣ нашелъ ожидающіе его сонмы ангеловъ. Моисей окинулъ взоромъ обѣтованную землю и поклонился Гаризиму. Послѣ этого на него нашелъ сонъ смерти, и онъ былъ погребенъ въ пещерѣ. Когда облако скрыло Моисея отъ глазъ народа, послѣдній предался глубокой скорби. Въ то же время вода, небо, земля, огонь, облако, всѣ силы—стали возвѣщать славу человѣка Божія. Въ заключеніе авторъ призываѣтъ къ тому, чтобы великий мужъ Моисей и другіе выдающіеся мужи Израїля никогда не исчезли изъ памяти народа.

Содержаніе послѣдней части труда Марки заключается въ слѣдующемъ. Шестая книга начинается разсужденіемъ о величіи Божіемъ, соединеннымъ съ призывомъ познавать это величіе. Какъ на примѣръ, достойный подражанія, авторъ въ этомъ случаѣ указываетъ на патріарховъ (Адама, Авеля, Еноса и др.), которые познавали Бога, слѣдовали Его величіямъ и потому получили отъ Него различныя милости. Наоборотъ, тѣ, которые уклонялись отъ познанія Бога,

были имъ наказаны. Такова была участь Каина, жителей Содома, фараона, Корея. Напоминая объ этомъ, авторъ съ глубокимъ чувствомъ призываетъ къ добродѣтельной жизни. Однимъ изъ побуждений къ этому онъ выставляетъ преимущества, которые имѣетъ Израиль предь другими народами, великія дѣла, совершенныя для Израиля, и откровеніе закона чрезъ Моисея. Послѣ этого Марка пространно восхваляетъ величие Моисея. „Гдѣ“, спрашивается онъ, „человѣкъ, подобный Моисею, и кто могъ бы сравниться съ нимъ? Никто изъ людей. Когда Богъ явился ему въ терновомъ кустѣ, то онъ увидѣлъ 22 буквы, написанныя огнемъ. При посредствѣ ихъ онъ объяснилъ ученіе, и они составляютъ главную сущность въ словахъ еврейскаго языка“. Но семь буквъ алфавита (**הַבָּשָׁרֶת**) чувствуютъ себя оскорбленными тѣмъ, что ими не начинается ни одинъ отдѣлъ Пятокнижія. Они обращаются съ жалобой къ Моисею и въ длинной рѣчи описываютъ свои достоинства, дающія имъ право на честь стоять въ началѣ отдѣловъ Пятокнижія. Моисей успокаиваетъ ихъ своей отвѣтной рѣчью. Послѣ этого обращаются къ Моисею и остальные буквы съ прошбой разъяснить, почему онъ удостоены той высокой чести, которой лишены буквы, названныя выше. Моисей отвѣчаетъ и имъ рѣчью. Въ этой краткой рѣчи разсмотрѣны, впрочемъ, только первыя пять буквъ алфавита.

Изъ представленнаго краткаго содержанія комментарія. Марки видны отчасти и его особенности. Марка не имѣлъ въ виду написать полный комментарій на Пятокнижіе. Очевидно, онъ преслѣдовалъ цѣли практическія и комментировалъ тѣ отдѣлы Пятокнижія, которые читались при богослуженіи и потому особенно нуждались въ объясненіи. Подобнымъ же образомъ возникли и некоторые мидраши, особенно Песикта, которая считается записью объясненій библейскаго текста, дававшихся при богослуженіи¹⁾.

¹⁾ *Emmrich*, S. 16.

Въ основу своего объяснения Марка полагаетъ стихи библейского текста. Но большую частью они служатъ для него только исходнымъ пунктомъ. Марка почти вездѣ заботится не о томъ, чтобы дать объясненіе библейского текста, а о томъ, чтобы восполнить библейско-исторический материалъ и извлечь изъ него соотвѣтствующее назиданіе Дополненія къ библейскому тексту у Марки всгрѣчаются на каждой страницѣ. Такъ, въ „книгѣ чудесъ“ онъ влагаетъ длинную рѣчь въ уста ангела, явившагося Моисею въ кунинѣ¹⁾), сообщаетъ о разговорѣ фараона съ его совѣтниками, передаетъ разговоры рѣкъ и т. п. Въ объясненіи 15 гл. ки Исходъ онъ описываетъ настроеніе фараона, Моисея, Чермного моря, говорить о возмущеніи египтянъ противъ ихъ полководцевъ, описываетъ порядокъ перехода черезъ море. Краткое библейское повѣствованіе о смерти Моисея опять у Марки украшено множествомъ подробностей. Кроме восполненія текста, Марка старается привязать къ тексту изложеніе самарянскихъ религіозныхъ возврѣній. При каждомъ случаѣ онъ старается подчеркнуть единство Бога, Его всемогущество и участіе въ исторіи человѣчества; постоянно выставляется въ назиданіе величіе и святость Моисея; неоднократно говоритъ также о святости Гаризима. Въ polemiku съ противниками самарянства Марка вообще не входитъ. Но по мѣстамъ всетаки комментарій принимаетъ polemicheskiy характеръ. Такъ, Марко очень часто указываетъ на происхожденіе народа Израильского, т. е. самарянъ, отъ патріарховъ, подчеркиваетъ связь религіозныхъ возврѣній патріарховъ съ возврѣніями ихъ потомковъ, заставляетъ Авраама, Исаака и Іакова, а особенно Іосифа, провидѣть будущее самарянского народа. Такія мѣста, безъ сомнѣнія, направляются противъ іудеевъ и имѣютъ цѣлью доказать, что самаряне, а не іudeи составляютъ избранный народъ Божій. Въ другихъ случаяхъ Марка настойчиво подчерки-

¹⁾ Emmrich, 57 а. 61 б. 67 б.

ваетъ единство Божіе, добавляя, что Богъ не имѣеть помощниковъ. Повидимому, въ этихъ мѣстахъ можно видѣть скрытую полемику противъ христіанъ, и именно противъ христіанскаго ученія о Троичности Божества.

По пріемамъ толкованія комментарій Марки всецѣло примыкаетъ къ агадическому іудейскому экзегесису, наиболѣе полнымъ выражениемъ котораго являются мидраши. Иногда Марка ограничивается простымъ разъясненіемъ буквальнаго смысла стиха. Но болѣею частію онъ старается извлечь изъ стиха ту мысль, на которую онъ желалъ бы обратить вниманіе своихъ читателей. Пріемы, которыми Марка достигаетъ своей цѣли, обычные искусственные пріемы іудейской экзегетики¹⁾) Такъ, очень часто Марка пользуется пріемомъ гематріи и истарикона и выводить скрытый смыслъ библейскихъ словъ изъ значенія буквъ. Напр., въ комментаріи на Втор. 31 онъ прежде всего останавливается на словѣ בְּרִיתъ (и сказалъ). „Обрати вниманіе“, говорить онъ, „на тайну בְּרִיתъ и на то, какіе различные роды величія содержатся въ этомъ словѣ“. Отмѣчая, затѣмъ, факты, когда сообщенныя въ Библіи рѣчи начинались словомъ בְּרִיתъ. Марка выясняетъ, что буквы этого слова указываютъ и на число лѣтъ жизни Моисея, и на 72 старѣйшинъ, и на исторію творенія, и на дарованіе заповѣдей. Въ объясненіи Исх. 15, 1, въ словѣ תְּשׁוֹבָה, числовое значеніе котораго 510, Марка видѣтъ указаніе на годы пребыванія евреевъ въ Египтѣ (430), увеличенные на число лѣтъ Моисея во времени его призванія²⁾). Въ употребленіомъ во Втор. 31 выраженіи לְהַלֵּל מִתְּבָרָךְ Марка находитъ указаніе и на шесть дней творенія, и на шему, и на два міра (настоящій и будущій), и на завѣтъ, и на святость субботы³⁾.

¹⁾ Ср. И. Н. Корсунскій, Іудейское толкованіе Всехтаго Завѣта М. 1892 стр. 158 и т. д.

²⁾ Р. 52 в.

³⁾ Р. 137 в.

Примікає по методу толкованія къ юдейської письменності, комментарій Марки совпадає сть нею не рѣдко и въ содеряніи. Еммрихъ и Гайденгаймъ указываютъ много параллелей комментарію Марки въ кн. Юбілеевъ, въ Несиктѣ, Мидрашахъ и Талмудѣ. Это сходство однако же, нельзя объяснять литературной зависимостью Марки отъ названныхъ сочиненій какъ потому, что многія изъ посаѣдніихъ по времени происхожденія позднѣе Марки, тамъ и потому, что совпаденія съ ними Марки не имѣютъ систематического характера. Указанное сходство лучше объяснять тѣмъ что какъ Марка, такъ и юдейскіе авторы черпали свой материалъ изъ одного общаго источника, т. е. изъ живаго преданія¹⁾.

Стиль Марки считается яснымъ и простымъ, и если пѣкотория мѣста его комментарія непонятны, то, по мнѣнію изслѣдователей, это зависитъ или отъ испорченности текста или отъ того, что самарянскія преданія, на которыхъ дѣлаются у Марки намеки, въ настоящее время неизвѣстны²⁾. Комментарій Марки въ значительной части написанъ живо, съ поэтическимъ одушевленіемъ. Для того, чтобы возбудить вниманіе читателя, Марка иногда прерываетъ свою рѣчь вопросами, прибегаетъ къ антитезамъ, противопоставляя различные события, характеры и чувства. Съ цѣлью помочь читателю легче усвоить предлагаемый материалъ Марка любить расчленять его и перечислять указываемыя имъ события, предметы или свойства³⁾.

Изъ сказанного видно, что комментарій Марки явился однимъ изъ древнѣйшихъ произведеній самарянской письменности, содержитъ обильный материалъ, имѣющій большую дѣйность главнымъ образомъ для уясненія религіозныхъ, и именно догматическихъ, воззрѣній самарянъ.

¹⁾ Emmrich, S. 16.

²⁾ Emmrich, S. 15.

³⁾ См. Приложенія.

Послѣ комментарія Марки новые труды по tolkovaniju Пятокнижія и изъясненію вѣроученія появляются у самарянъ лишь въ XI столѣтіи. Большинство этихъ трудовъ, составлявшихся на арабскомъ языкѣ¹⁾, известно въ литературѣ только по названіямъ, по наиболѣе важные изъ нихъ изданы, хотя только въ извлеченияхъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ комментаріевъ разсматриваемаго періода является комментарій на Быт. 1—28, 10, составленный въ 1053 г. неизвѣстнымъ авторомъ. Извлеченія изъ этого комментарія изданы Нейбауеромъ²⁾. О происхожденіи комментарія краткія сѣвѣднія сообщаются въ предисловіи къ нему. Здѣсь разсказывается, что комментарій составленъ по просьбѣ Абуль-Хазана Дауда бенъ-Амрама. Придя въ Іерусалимъ въ 1033 г., Абуль-Хазанъ познакомился здѣсь съ весьма обширнымъ комментаріемъ на кн. Левитъ. Тогда онъ попросилъ автора этого труда составить краткій комментарій для своего сына Абу-Саїда Ленія, котораго Нейбауеръ отождествляетъ съ Абу-Саидомъ, переводчикомъ самарянскаго Пятокнижія. Несколько лѣтъ спустя, просьба Абуль-Хазана была исполнена. Фрагменты комментарія, составленного для его сына, п. изданы Нейбауеромъ. Авторъ комментарія, по сужденію Нейбауера, большой знатокъ грамматики и интересуется главнымъ образомъ грамматическими объясненіями. Авторъ избѣгаетъ антропоморфизмовъ и дѣйствія, которыя въ текстѣ приписываются Богу, усвояютъ ангеламъ. Особенностью комментарія является то, что составитель совершенно воздерживается отъ полемики и не стремится, подобно дру-

¹⁾ Исключеніе составляетъ извѣстный только по заглавію комментарій Ибнъ-Мунира, написанный на самарянскомъ языке и представлявший поэтическое изложеніе законовъ (גְּזִבָּה וְרַשֶׁת). Комментарій принадлежитъ у Мунагги. Время происхожденія его неизвѣстно. См. Ireschner, Samarit. Tradit. S. XVIII.

²⁾ Neubauer, Un Comptantaire Samaritaine inconnu. Въ приложении къ Chronique Samaritaine p. 87—113.

тимъ самарянскимъ комментаторамъ использовать текстъ въ интересахъ своей секты

Кромѣ названного комментария XI вѣку принадлежать также труды Абуль-Хазана Тирского, Юсуфа ибнъ Саламы и Мунаги ибнъ-Цадаки

Съ именемъ Абуль-Хазана Тирского известно полемическое сочинение, излагающее религиозный воззрѣнія самарянъ. Въ этомъ сочиненіи авторъ грактуєтъ о достоинствѣ и непрерывномъ преемствѣ священниковъ, о суббогѣ, о необходимости определенного мѣста для богослужения и о томъ, что такимъ мѣстомъ должны быть Гаризимъ, о доказательствахъ существования ангеловъ, о единстве Бога, о благословеніи Моисея и посѣдничествѣ дѣйствияхъ его. Излагая самарянская воззрѣнія, Абуль-Хазанъ старается защищать ихъ противъ различныхъ возражений, въ особенности со стороны гудеевъ и караимовъ. Особенностью его сочиненія есть отдельны „опроверженіе гудеевъ“, которые отрицаютъ израильское происхожденіе самарянъ, „отвѣтъ на некоторые возраженія о Творцѣ“, „разрешеніе двѣнадцати трудностей, выдвинутыхъ фистософами“, „о томъ, что не должно допускать различия лицъ въ Богѣ и соединенія Божества съ человѣчествомъ“, „о заблужденіи некоторыхъ самарянъ, которые вѣрили, что коранъ ниспосланъ съ неба и не сотворенъ“¹⁾. Абуль-Хазанъ Тирский составилъ²⁾ также сочиненіе „о будущей жизни“, въ которомъ оказывалъ дѣйствительность будущей жизни мѣгами Пятокнижия (Быт. 9, 5, Втор. 22, 3, 36-39).

Юсуфъ ибнъ-Салама (около половины XI в.) далъ въ своемъ труда изложеніе самарянскіхъ обрядовъ. Сочиненіе Юсуфа раздѣлено на 32 небольшихъ главы. Въ нихъ тракту-

¹⁾ Сочиненіе Абуль-Хазана не издано и известно по описанію его въ каталогѣ Nicollia (Bibl Bodl cod manusci catalog p 11 vol 3 p 3).

²⁾ Ibid p 4.

ется: о священствѣ (1), о десятинахъ (2), объ омовеніяхъ (3), о молитвѣ (4), о посвѣщеніи дома Божія (5), о произно-
сеніи благословенія (6), о дозволенныхъ въ пищу живот-
ныхъ и признакахъ ихъ (7), о дозволенныхъ птицахъ и
признакахъ ихъ (8), о летающихъ и водяныхъ животныхъ,
(9), о проказѣ (10), о различнаго рода нечистотѣ женщинъ
и мужчинъ (11), о различныхъ оскверненіяхъ (12), о нерене-
сеніи различныхъ родовъ нечистоты (13), о различныхъ ро-
дахъ платьевъ запрещенныхъ и дозволенныхъ (14), о путе-
шествіи (15), объ убѣжищѣ (16), о благочестивыхъ стран-
ствованіяхъ (17), о назорействѣ (18), о бракѣ (19), о род-
ствѣ (20), о продажѣ рабовъ (21), объ умерщвленіи живого
существа и установленияхъ относительно этого (22), о дан-
номъ на сохраненіе имуществѣ (23), о займѣ (24), о блудѣ (25),
объ уплатѣ подати (26), о покупкѣ и продажѣ (27), объ
объявленіи предмета освященнымъ (28), объ облагород-
женіи души, какъ послѣдствіи воздержанія отъ всякой за-
прещенной пищи (29), о жертвѣ (30), о субботѣ (31), о раз-
личныхъ другихъ пунктахъ (32). Такъ обр., разсматривае-
мое сочиненіе представляетъ собою самарянскій Шулханъ
Арухъ. Авторъ сочиненія вездѣ стоитъ на почвѣ Пято кни-
жія и ставить своей задачей свести въ систему мѣста Пято-
книжія, относящіяся къ тому или другому пункту. Авторъ
старается для каждого положенія найти не менѣе чѣмъ два
свидѣтельства. Обычный пріемъ толкованія его—заключеніе
по аналогіи и методъ чиселъ. Разсужденія о тѣхъ пунктахъ,
которые не затронуты въ Пято книжіи, изложены въ сочи-
неніи въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ¹⁾.

Самарянскій писатель XI в. Мунагга ибнъ-Цадака
быть родомъ изъ Дамаска и принадлежалъ къ знаменитой

¹⁾ Свѣдѣнія о сочиненіи Юсуфа ибнъ Саламы и извлеченіе изъ него (гл. 10) даны у N. Cohn'a, Die Zaraath Gesetze der Bibel nach dem Kitab al-kafi des Iusuph ibn Salamah Ein Beitrag zur Pentateuchexegese und Dogmatik Samaritaner. Frunkf. a M. 1899.

фамилії. Отець его быть известный поэтъ, а самъ выдающійся ученый, авторъ комментарія на Пятикнижіе, коммента-
рія къ сочиненіямъ Гиппократа и нѣсколькихъ медицинскихъ
трудовъ. Самъ Мунагга быть образованнѣйшимъ человѣкомъ
своего времени, обладать познаніями въ области богословія,
философіи и медицины. У постѣдующихъ писателей онъ
использовался большими уваженіемъ, о чёмъ можно заклю-
чить изъ ссылокъ на него, напр., у Нафист-ед-Дина и
Ибрагима ¹⁾). Мунаггѣ приписываются 1) три комментарія на
Пятикнижіе, 2) два комментарія на Втор. 10, 12 и л. и 3) сочи-
неніе о вопросахъ, спорныхъ между іудеями и самарянами.
Это послѣднее сочиненіе состояло изъ двухъ частей, изъ
которыхъ сохранилась только вторая. Она заключаетъ 23
главы и трактуетъ о бракѣ (1), о лицахъ, которые могутъ
быть свидѣтелями (2) и о свидѣтельствахъ (3), о часахъ (4), о
субботѣ (5), о времени, которое обозначается терминомъ
בְּשַׁבָּת (6), о смыслѣ Лев. 23, 15 (7), о нечистотѣ же-
щина (8), о кожѣ нечистыхъ животныхъ (9), объ арубахъ (10),
о законахъ о проказѣ (11), о законахъ касательно наслѣд-
ства (12), о наставленіи дѣтей въ заповѣдяхъ закона (13),
о стрижениіи волосъ (14), о яденіи мяса (15), о пролитіи
крови (16), о духѣ и душѣ (17), о кастраціи животныхъ (18),
о мертвичинѣ и растерзанномъ звѣромъ (19), о запрещеніи
варить мясо въ молокѣ (20), объ употребленіи туха (21),
о запрещеніи убивать мать и дитя (корову или овцу)
въ одинъ день (22), объ исповѣданіи единаго Бога ²⁾ (23).

¹⁾ Самарянский ученый Нафист-ед-Динъ приводить возврѣнія Му-
нагги на время молитвы (*Zeit. Deutsch. M. tg. Gesel.*, XXII, 532), а Ибра-
гимъ, комментаторъ XV--XXVII в., ссылаясь неоднократно на Мунаггу,
въ объясненіе Иех. 12, 2 приводить пять комментарія Мунагги выдержку
заключающую 16 стр. in 4 o. Ibid XX, 552; *Wreschner. Samaritanische
Traditionen*. S. XX.

²⁾ Огтѣльные фрагменты сочиненія Мунагги напечатаны Драбки-
нимъ, а болѣе полно, хотя всетаки только въ выдержкахъ, это сочи-
неніе издано Врешнеромъ. A. Drabkin. *Fragmenta Commentarii ad Pentat-*

На основании сохранившейся части труда Мунагги Врешнеръ полагаетъ¹⁾, что утерянная часть заключала разсужденія о разностяхъ по вопросамъ о мѣстѣ богосущенія, о канонѣ, обѣ обрѣтиши, о брачныхъ законахъ, о правахъ священниковъ и т. п. Сочиненіе Мунагги имѣть polemический характеръ и направляется противъ караимовъ и гудеевъ. Съ особенною рѣшительностью авторъ выступаетъ противъ постыдныхъ: „всѣ объяснения гудеевъ“, заявляетъ онъ, „пдутъ противъ закона и составлены такъ, чтобы уничтожить его определенія; всѣ объяснения нашихъ предковъ стоять за законъ и составлены такъ, чтобы утвердить его определенія“²⁾.

Постыднуюшая известная намъ литература самарянъ по tolkovaniyu Пятикнижия принадлежитъ уже периоду XIV—XVI в.

Въ XIV в. неизвестнымъ авторомъ составленъ былъ сборникъ сказаний о библейскихъ лицахъ, названный имѣемъ Мойсея³⁾. Въ сборникъ содержатся рассказы о патриархахъ, начиная съ Адама, а также и о Мойсѣ; рѣзюме упоминается о Давидѣ, Соломонѣ, Бабѣ Раббѣ. Всѣ эти рассказы отражаютъ и некоторые особенности самарянского tolkovaniya Пятикнижия и имѣть своею цѣлью прославить самарянъ. Въ этомъ видѣ шторъ сообщается напр., что Адамъ, сотворенный изъ праха Гаризима, по изгнаніи изъ рая, посетилъ на Гаризимѣ, что жертвоприношеніе Исаака, видѣніе Іакова имѣти чѣго въ Небесѣ и т. п.

Samaritanische arabicесъ Lipsiae 1878 Здесь даются арабский текстъ и латинский переводъ I. Wieschner Samaritanische Traditionen Bethn 1888 Авторъ даетъ опишины выдержки изъ сочиненія Мунагги спасенные пѣмечены переводомъ

¹⁾ Wieschner, S. XLIX

²⁾ S. XXIX

³⁾ Изданъ Leitner'омъ въ Heidenheim'a въ Vierteljarschr. Bd. IV (S. 184—212). Leitner, Die Samarit. Legenden Mosis и S. 212—215 въ сколько примѣчаний Гайденгайма

Съ этою же цѣлью авторъ защищаетъ Іосифа отъ обвиненія въ томъ, что онъ вступилъ въ бракъ съ египтянкой, а Мойсей отъ обвиненія въ томъ, что онъ отложилъ обрѣданіе сына. Авторъ выступаетъ вообще рѣзкимъ противникомъ іудеевъ, въ частности съ ненавистью уломинаетъ о Маймонидѣ. Но это не препятствовало ему, какъ выяснилъ Гайдепгаймъ, широко ознакомиться съ Талмудомъ, мидрашами и съ апокрифической письменностью.

XV или XVI вѣку принадлежитъ комментарій на Пятое книжіе, составленный Ибрагимомъ¹⁾. Названный комментарій даетъ много матеріала для ознакомленія съ самарянскими традиціями. Особенная цѣнность комментарія въ томъ, что Ибрагимъ приводитъ обширныя извлеченія пзъ не сохранившихся до нась сочиненій его предшественниковъ.

Приблизительно около того же времени составлены были догматико-полемические трактаты, изданные въ пѣдакное время Меркесомъ²⁾. Изъ нихъ „Мидрашъ о потопѣ и явленії Мессіи“ содержитъ разсужденія о Мессіи. При этомъ неизвѣстный авторъ прообразомъ Мессіи представляеть Ноа и потому сказанное о Ноѣ въ кн. Бытия прилагается къ

¹⁾ Извлечения изъ этого комментарія изданы впервые *Schnurrer*омъ (См. *Repertorium für bibl. und morgenl. Litteratur*. Th. XVI S. 154 Probe eines samarit. bibl. Commentars über 1 Buch Mos. XLIX. Всиче обширныя выдержки изъ комментарія напечатаны Гейгеромъ въ Zeit D. Morg. Gesell Bd. XVII. 723 ff., XX. 149—170, 532 ff. XXVIII. 490 ff. Кроме того, Клумель издалъ комментарій Ибрагима на Исх. 21—22, 15 (*Klumel, Mischpatim. Ein samar.-arabischer Commentar zu Exod. 21—22, 15 von Ibrahim ibn lakub* Berlin. 1902) и Ганноверъ на Лев. 23 (*Hanover, Das Fastgesetz d. Samaritaner nach Ibrahim Il Jakub. Edit. und neubesetzt. Komment. Lev. 23*. Berlin 1904). Клумель относить время жизни Ибрагима къ XV в. па томъ основани, что въ комментаріи пишутся писатели XIV в. (Абульфатъ). Но Ганноверъ, въ виду упоминанія въ одномъ мѣстѣ комментарія о кофѣ и табакѣ, относить составленія комментарія къ XVI и даже XVII в., такъ-какъ кофѣ впервые появилось въ Каирѣ въ XVI в. а въ Константинополѣ въ 1554 г.

²⁾ A. Merx, Der Messias oder Ta'eb Samaritaner. Gießen. 1909. S. 68—91.

Мессії. Изложению ученія о Мессії посвящено и второе изданное Мерксомъ самарянское сочиненіе. Оно принадлежитъ Ибрагиму Каасу и написано въ 1547—48 году. Сочиненіе составлено по порученію первосвященника Пипхаса и имѣетъ своей задачей опровержение еретическихъ воззрѣній наблусскаго шейча Хибата Ибнъ-Нагма ель-Матари. Ибрагимъ сначала подвергаетъ оцѣнкѣ трудъ своего противника съ формальной стороны, а затѣмъ уже разсматриваетъ его со стороны содержанія. Ибрагимъ приходитъ къ тому заключенію, что трудъ Хибата достоинъ сожженія. Послѣ такого вступления авторъ излагаетъ уже истинное ученіе о Мессії, подкрепляя свои мысли цитатами изъ Марки, изъ комментарія Іадаки и изъ гимновъ.—Третій изданный Мерксомъ трактатъ предстavляетъ обоснованіе самарянского ученія о второмъ періодѣ жизни мира или о будущемъ вѣкѣ. Неизвестный авторъ приводить десять мѣсть изъ Пятокнижія и изъ нихъ извлекаетъ самарянское ученіе по разсматриваемому вопросу. Авторъ, конечно, стоитъ на почвѣ аллегоріи и искусственными путемъ вкладываетъ въ библейскія мѣста таинственный смыслъ, находя указанія на „будущій вѣкъ“, напр., въ такихъ лекстахъ, какъ Быт. 15, 17; 49, 1; Втор. 4, 25; 30, 1; 32, 1 и др.

Названными произведениями и исчерпывается известная въ настоящее время самарянская литература по только Пятокнижію и изложению вѣроученія¹⁾. Какъ видно въ цѣломъ она даетъ достаточно материала для уясненія

¹⁾ Изъ самарянскихъ писателей, труды которыхъ не изданы или известны только по заглавіямъ, у Штейншнейдера названы съдующіе. 1) Абуъ Фараджъ Нафісъ аль-Діппъ, составивший комментаріумъ Моисеева закона и трактатъ о Лев. ж. 4, 2) внукъ или сынъ его Абуль-Хазанъ ибнъ-Гапарімъ, написавший „книгу юкайя“ на основаніи Пятокнижія; 3) Абу-Сайдъ, авторъ арабскаго перевода Пятокнижія, составившій комментарій на Пятокн., трактатъ о Быт. 46, 3 и сколи къ десятостопію; 4) Аунінъ аль-Діппъ Абуль Баракатъ, авторъ комментарія на десятостопіе; 5) Газзаль ибнъ аль-Дуврійтъ, составившій краткое объясненіе отдѣла о Валаамъ съ пазидательными размышлениями; 6) Газ-

особенностей самарянских религиозных воззрений. По въ виду поздняго происхождения разномогрѣльных выше трудовъ можетъ возникать вопросъ о томъ, въ какомъ мѣрѣ они отражаютъ собственно воззрѣния панбогиѣ и переснаго для насъ древнѣйшаго самаританства. Многие исследователи самарянства, какъ Речандъ, Юинбопль, Гейтеръ и др. почитали, что самаряне въ своихъ религиозныхъ воззрѣніяхъ были упорно консервативны и что, благодаря своей замкнутости, они сохранили у себя древнѣйшіе обычая безъ всякихъ измѣненій. Съ такой точки зорьня, очевидно, можно было все содержание разсмотрѣннаго нами произведений прямо отнести къ древнѣйшей, библейской, эпохѣ самаританизма. Но указанный взглядъ поколебленъ Врешнеромъ, основательно доказавшимъ, что консерватизмъ самарянина былъ относительнымъ и что ихъ религиозная практика въ пѣтыхъ памятникахъ испытала на себѣ различнаго влияния¹⁾. Отсюда стѣдуется, что и въ памятникахъ выше изложенныхъ можно было бы въидѣть собственно отраженіе самарянскихъ религиозныхъ воззрѣній эпохи XI-XVI вв.; при отнесении же свидѣтельствъ этихъ памятниковъ къ первоначальному periodu самарянской истории необходимо иметь въ виду указания другихъ, древнѣйшихъ, источниковъ.

Вл. Рыбинскій.

затъ бенъ-Абизъ (уруръ, написавший, комментарій на Быт. Иех и Тев и книгу „разрешение сомнѣй о тайнахъ откровенія“ 7) Измаппъ бенъ-Бадръ б Абу иль Иzzъ цитуемый Ибрагимомъ написалъ книгу—„Жемчужное ожерелье по славу рожденія господина нашего Моисея“ 1 въ представлять Моисея имѣющимъ божескую природу, и „излеченіе 72 ученыхъ“, 8) Мухаттедионъ аль-Динъ, образованный врачъ Саадата и Баальбекскаго Султана. Изъ аль-Цина составилъ комментарій на Пятикнижие, 9) Муваффакъ аль-Динъ авторъ сочиненія „обязанности сына-жакона“, 10) Цатака ибнъ Мунагга, сынъ памятнаго комментатора, написать комментарій на Пятикнижие „книгу о душѣ“ и „книгу о единобожіи“ 11) Неизвѣстные авторы „рассказываютъ о патриархахъ“ и трактата, о 15 посланіяхъ, посвященныхъ израильскому народу²⁾ *Steinschneider*, Die arabischen Literatur der Juden S. 319

¹⁾ Wreschner, 1 с. Т. IX ff.